

ДАЛЬНОМЕРНАЯ ЖИЗНЬ

№11

rangefinder.ru

Оглавление

Оглавление	1
Вступительное слово: иди и снимай.....	1
ЧКД на «Каннских Львах»	2
Памяти Беллы	12
Серебро в бриллиантовой оправе	13
Чемпионат мира по легкой атлетике: история нескольких фотографий	18
Все гениальное просто	25
Междусобойчик	28
Дальномерный «Никон»: проверка временем	32
Люди и оружие	35
Выпуск подготовили:	40

Фотография на обложке: ЧКД ROTORYBOY (Олег Захаров) «Солнечная батарея»

Вступительное слово: иди и снимай

Владислав Федоров (NikRut)

Не люблю я эти вступительные слова. Обычно они жутко неконкретны. Всякая неконкретика – вранье. Попробую сделать по-другому.

Итак, 11-ый выпуск предлагается вашему вниманию. Я благодарю авторов и редакцию за эту работу. Это люди, у которых есть время. Хотя его и не больше, чем у всех - те же 24 часа в стуках. Наверное, оно как-то по-другому упаковано.

В большинстве ситуаций авторы откликнулись на мое предложение. В двух ситуациях была проявлена инициатива. Это нормально, меня это не удивляет. И - радует.

Но этого мало. Периодически я просматриваю галерею Клуба и форум, в зависимости от контекста вбрасываю предложения в личку. Но не могу обойти таким образом всех. И не могу всем написать. И вполне могу пропустить что-то интересное, стоящее. А как выясняется, темы иногда рождаются из одной фотографии, из одного сообщения. Контекст, да.

Поэтому – бери и пиши.

Нет времени? Это миф. Сказки для старших. Время имеет свойство уплотняться. Пять предложений в день, это целый абзац. Пять абзацев в неделю, это четверть статьи. Три недели – готовый текст.

Нет желания? Зачем? Вот это ближе. Мы же договорились, без вранья. Для того, чтобы один человек сказал тебе «спасибо». Может быть – мысленно. Ты думаешь, это ничего не стоит. Возможно, ты так думаешь.

Тогда я скажу тебе, для чего это делаю я. Так вот, это – своеобразная валюта. Неосязаемая, невидимая, ее нельзя пощупать и спрятать в лопатник. Но она есть. Она конвертируется во что угодно. Если десять человек скажут тебе «спасибо», ты по-другому проживешь день. Сто человек – месяц, может быть, больше. По-другому – лучше. Как это работает? Наверное, так: это воодушевляет. У тебя появятся силы на то, о чем ты раньше не мыслил.

Дальше посчитай сам. Это валюта, дружище, и, по большому счету, самая надежная из валют на земле. Она не подвержена кризисам и колебаниям курса.

Да, я очень меркантилен и жаден.

Нет настроения? Жизненные неурядицы, все не так, и то не этак? Хочется лежать и смотреть в потолок? Да, пожалуй, это самое сложное.

Бери камеру, иди и снимай. Не спрашивай себя, зачем. Снимай все, что видишь. Это оружие, дружище. Оно стоит у тебя на полке. Уже давно. Ты нужен ему, оно нужно тебе.

Нет камеры? Купи ее, черт возьми! Простую. Ты потратишь немного денег, но это будет одним из самых дорогих твоих приобретений.

Выйди на улицу, плевать, что там ливень. Пройдись и посмотри на мир через прицел дальномера.

А когда вернешься, бери бумагу и ручку и пиши. О чем хочешь. Пиши, о чем говорит дождь за окном и о чем мяукает кошка. Пиши о том, что ты снимал только что. Оттачивай слог, шлифуй мысль.

Не думай, кто и как это оценит. Не ищи смысл. Просто делай, и все. Одержимо делай. Впусти это в себя.

Очень скоро ты будешь смотреть на все по-другому. Ты увидишь, что эта дрянь – тоска начала улечиваться. Добей ее. Не оставляй ей ни единого шанса. Будь беспощаден. Так делаются маленькие и большие вещи, они начинаются с этого простого шага.

Общайся. Вспомни, что у тебя были друзья. Узнай, как у них дела. Покажи им свои фотографии. Покажи им свои тексты.

Интернет. Выбери места, где ты будешь. Делись тем, что ты сделал. Тебе скажут, что работы твои плохи и ни о чем. Что все это – отстой. В этом плюс – они не оставили равнодушными. Сделай выводы и делай дальше. Если считаешь, что прав, - наплюй. Не ввязывайся в перепалки. Ничего не доказывай. Просто старайся и делай. Тебе захочется делать хорошо.

Потом ты заметишь, что вокруг тебя появляются люди. Вроде бы ниоткуда. Вначале – в виде строк электронного письма. Потом... потом ты заметишь, что это – интересные люди. И что ты им тоже интересен.

Если повезет, твое слово поможет кому-то. Отведет от чего-то плохого. Направит к чему-то хорошему. А это уже больше, чем сто простых «спасибо». Посчитал? А как же иначе?

Ты сам все поймешь, дружище.

ЧКД на «Каннских Львах»

Тест-драйв Minolta CLE, Fujifilm Tiara u Minox LX на Лазурном берегу

Максим Алешин (Махх2)

В этом году мало зависящие от меня обстоятельства сложились таким образом, что в июне я отправился в Канны. Это очень важный момент для каждого рекламщика во всем мире. В июне Канны принимают «Cannes Lions» - второй по значимости для города фестиваль после кинофестиваля. В этом году - уже в 60-й раз. А важно это потому, что твое присутствие в Каннах - это символ определенного статуса в данной индустрии. Если ты что-то значишь, ты едешь в Канны. Это must.

...И вот я вооружился «дальномеркой» и поехал, в глубине души вынашивая мысль сделать мини-репортаж для альманаха. Кстати, процесс выбора камеры вынес мне мозг. Кандидатов было много, и они выстроились на столе, безмолвно намекая. В итоге в сумку отправилась свежеприобретенная Minolta CLE с Nokton 40/1,4 SC, которую я успел только-только протестировать перед отъездом. Цветной бэкап - любимая «APS-ка», Fujifilm Tiara 1000, ну и, конечно, в одном из карманов - Minox LX: куда же без него... Но о железках позже, а пока вернемся к Каннам.

Практически во всех курортных городах существует понятие «сезона», когда жизнь в них начинает бурлить, цены в гостиницах вырастают, и все лавочники за короткое время делают годовой оборот. Понятная тема: зимой народу мало, летом - много (ну, или как-то иначе). В принципе, Канны - не исключение. Только, кроме общечеловеческих, у

Канн есть еще с десяток своих собственных сезонов с теми же самыми закономерностями насчет толп отдыхающих и цен в гостиницах. Каннны являются хозяевами нескольких ключевых событий в разных индустриях всего мира, привлекающими весь цвет отрасли. Кино и реклама, строительство и телешоу имеют на Каннском календаре свое выделенное время.

Мне повезло, и я видел Каннны как в период фестивалей, так и в «межсезонье». Это две большие разницы со своим лицом. Забавно, что местные жители приспособились к такой частой смене лиц и подстроили свой темп. Фестивали используются как календарь и мерило временных отрезков. Водитель, который вез меня из аэропорта, показывая на перекопанные дороги и возмущаясь пробками, рассказывал, что сначала власти обещали починить все к кинофестивалю, потом - к Каннским Львам, но в итоге ничего не сделали. Наверное, починят к мартовской выставке MIPIM.

Мне не хочется сваливать все впечатления в одну кучу, поэтому я попробую рассказать и про Каннны, и про фестиваль, но - порознь.

1. Каннны

На Лазурном берегу у каждого места есть какая-то своя особенность и специализация. Монако и Кап Ферра - это нарочитая и запредельная роскошь и show-off, Сен-Тропе - это модные вечеринки, Антиб - место для более демократичного отдыха. А Каннны - это место для людей, которые хорошо поработали в своей жизни и теперь имеют полное право достойно пожить за свои заработанные деньги. Спокойно или активно - это уже

персональный выбор. Я не говорю, что это рай для пенсионеров и «золотой» дом престарелых. Во-первых, отдыхать можно начать и в 35, а во-вторых, каннских пенсионеров язык не поворачивается так назвать - настолько они ухоженные и подтянутые, вне зависимости от возраста.

Интересное дело: я очень мало их видел на пляжах. Там в основном молодежь и отпускники. Зато крепких поджарых дедков легко можно увидеть едущими на велосипеде, на утренней пробежке по набережной Круазетт или играющими в петанк на бульваре. Но особое раздолье для них - это Старый Порт, большая гавань для самых разных плавсредств разного размера и разной степени шикарности. Я сам неравнодушен к парусным плавсредствам и люблю иногда потягать за шкоты-фалы, поэтому часто ошивался в порту, наблюдая за его жизнью.

Жизнь старого каннского порта не имеет отношения к труду такелажников, сухогрузам и грязной воде у причалов. Она - другая. Здесь стоят суда, призванные приносить в жизнь благоденствие, украшать ее, эту жизнь, и вызывать зависть. Станным образом жизнь этого порта наполняет тебя ощущением покоя. Здесь нет ауры напряженности, здесь все хорошо!

Вот два пожилых друга в раскладных креслах беседуют, закинув удочки с пирса у причаленной деревянной 60-футовой яхты. Рядом еще один каннский пенсионер трудится: надраивает латунные дельные вещи на небольшой яхте красного дерева. У него уже

раскрыт ящичек с инструментами и видно, что этот мелкий ремонт составляет для него смысл момента - он растворен в нем. А кому-то доставляет кайф улечься с биноклем на причале и наблюдать за рейдом.

Редким зевакам вроде меня (порт непопулярен у туристов) тоже найдется всегда, чем потешить взор. Однажды я остановился посмотреть, как огромная, в несколько десятков метров, моторная яхта швартуется кормой к своему экономно выделенному месту у причала между двумя такими же гигантами. Капитан выполнил все маневры безукоризненно, чем доставил мне истинное удовольствие. Но, оказывается, это было еще не все. Апофеозом представления стали матросики с кранцами в руках. С длинными ногами, в форменных мини-юбках и блузках с погонями. Ну, вы меня понимаете...!) Я страшно разозлился, что у меня «фикс» 40 мм, а не сигмовский «суперзум», которым я когда-то снимал в путешествиях в доплеочно-цифровую эру.

А вечером каждая яхта зажигает замысловатое освещение, соревнуясь друг с другом в количестве, цвете и неожиданности места расположения лампочек. В этот момент я вспоминаю тюнингованные «восьмерки» региональных стритрейсеров с синенькими светодиодами. Кстати, как я понял, синяя подсветка воды и дна снизу под яхтой - это тоже круто:). На кормовых палубах появляются большие столы, за которые садятся все приближенные, рядом встают стюарды в белом, и вся пристань превращается в улочку дорогих и недоступных ресторанчиков.

А мне ничего не остается, как пойти и пробиться в более доступный и самый знаменитый устричный каннский ресторан «Brun Coquillage».

Удивительная вещь: стоят в ряд несколько ресторанов, где подают всякую морскую живность в ракушках. Живность одна и та же (судя по виду и по меню), подача - одна и та же, интерьеры - практически идентичны, но все стоят полупустые, и только у «Brun» толпа народу. Надо прийти пораньше, отыскать метрдотеля, упросить его вписать в список (ближе к 9 это может стать невозможным), получить номер и стоять у входа в дружной толпе с бумажками в руках.

А еще нужно хотя бы примерно представить, как будет на слух «29» по-французски (а французского я не знаю, лишь примерно представляю себе романские числительные:). Толпа разномастная, разноязыкая, разновидовая...

Я пристроился рядом с симпатичной, но скучающей немецкой овчаркой. Судя по тому, как она потом умудрилась уменьшиться в несколько раз и скукожиться под стулом своего хозяина, она уже привыкла к вечеру в этом плотно переполненном ресторане. Ну вот, наконец, и мой 29-й номер. Меня с моими коллегами плотно впихивают за маленький столик, я практически касаюсь локтями людей за соседним - популярность дает владельцам право немного поиздеваться. Меню небольшое и состоит в основном из перечисления всяких морских гадов, причем большая часть их мне малознакома - что по-французски, что по-английски. У нас принимают заказ и, чтобы мы не скучали, приносят тарелку с маленькими черными живыми улитками. Каждая с небольшой лесной орех. У нас такие живут на дне илистых речек. А к ним выдают инструмент типа маленького шила. Этим шилом нужно улитку из раковинки выцарапать - и в рот. Я-то уже

не в первый раз - заправски начал их уничтожать, как семечки, а вот девчонки мои долго делали над собой усилие:). Зато в этот раз я попробовал новое существо. Как виноградная улитка по размеру и виду, только из моря. Ей приоткрывают дверцу и сыплют туда смесь соли и красного перца. Улитку плющит, и она вылезает скорее из дома - прочистить глаза. Вот в этот самый момент ее и подают. - плотное мясо.

Поразили вкус и консистенция. Если бы мне засунули ее в рот с закрытыми глазами, я бы сказал, что это ветчина. Никакого запаха моря или слезливо-дрожащей консистенции устриц. Кстати, после этого ресторана я стал дружить с сырыми улитками, и у меня появилась странная привычка: когда купаюсь в Болгарии на мелководье, иногда лениво

копаю рукой песок и нахожу пару двустворчатых моллюсков, размером поменьше мидий. Не знаю, как они называются, но с удовольствием раскрываю створки и съедаю бедного моллюска. На вкус похоже на кедровый орех.

Но вернемся в Канны. Непосредственно к старому порту примыкает самая старая часть Канн - холм Сюкэ, плотно застроенный еще в 18 веке. Странно, но туристы сюда не очень часто забредают.

Более того, я общался с коллегами, которые за много лет регулярного посещения фестиваля ни разу не были в этом районе, наивно полагая, что Канны - это набережная-бульвар Круазетт с ее роскошными отелями и магазинами. Круазетт начинается от района старого порта, но для большинства туристов, прогуливающихся по набережной, здесь жизнь заканчивается. А для меня она именно тут и начинается. В свой первый визит в Канны я жил у старого порта и с тех пор влюбился в это место.

Узкие улочки, петляющие и карабкающиеся вверх, дома, сохранившие устройство трехсотлетней давности, с вмазанными в кладку снаружи более поздними водопроводными трубами, неожиданно выходящими из стены и туда же и убегающими, крошечные ресторанчики в несколько столиков с гордой надписью «Depuis 1865» («С 1865 года») - все это холм Сюкэ, на вершине которого стоит очень старый собор-крепость с колокольной, выполнявшей когда-то роль сторожевой башни. Так как наше путешествие уже несет в себе некоторый гастрономический подтекст, я расскажу про эти ресторанчики. Там есть меню, но оно скучное. Главная ценность - это, так скажем, комплексный обед. То есть набор блюд, приготовленный именно сегодня. На обед - «Menu Dejeuner» (попроще и подешевле), а вечером - «Menu Gourmand» (для гурманов). Мне было интересно ходить на обеды, гадая, что же повар приготовил сегодня и что скрывается за невообразимо длинными французскими названиями блюд, без всякой попытки облегчить жизнь туристов. И по-английски персонал не говорит принципиально, поэтому просто надо сесть за столик, произнести «меню деженер» и отдаться случаю, ра-

дуюсь каким-нибудь цветкам кабачка в кляре. Про гурманское меню, которым мы отметили последний вечер в Каннах, даже рассказывать не хочу - это отдельная песня. Семь перемен блюд, и начинается все с карпаччо из сырого лангустина под соусом из черной икры.) Воистину, Gourmand!

Но самый кайф для меня - свернуть с этих узких улочек в еще более узкий проход между домами, который ведет в лабиринт улиц-лестниц посреди старых домов. Вот где понимаешь, что здесь ничего не менялось за последние 300 лет!

Крошечные входные двери в метр шестьдесят высотой, крутые винтовые лестницы, балки под потолком, заложенные кирпичом камин в углу и ставни на высоких узких окнах. Вот туда меня тянуло со всей моей фототехникой. На улицах - ни души. А как было бы хорошо впустить в эти кадры силуэт или легкую тень, спешащую по ступенькам!

Но лишь группа японских туристов была мне шумным и деловитым товарищем, методично отщелкав в 30 цифрокамер всю мою красоту, на которую я бережливо тратил свои пленочные ресурсы.

Я еще долго могу рассказывать, но пора двигаться дальше. Одним словом, Лазурный берег - это то место, где надо побывать хоть раз в жизни, и Канны обязательно будут вас ждать. Хотя Канны знают себе цену и совершенно не заискивают перед туристами. И даже бомжи в Каннах преисполнены собственного достоинства. На моей улице всегда сидела старушка-нищенка. Скукоженная, сгорбленная вся, росту в ней и метра нет, но сидела на большой чистой красной подушке в форме сердца, всегда в каких-то кофточках, явно выглаженных с утра, а полученные деньги она тратила в кафе, расположенном в 20 метрах, на чашку кофе, которую пила, взгромоздившись в кресло. Второй веселый клошар-пенсионер приезжал каждый день в инвалидной коляске и с бутылкой вина к Дворцу фестивалей, и явно чувствовал себя в своей тарелке среди представителей рекламного мира, комментируя и бурно реагируя на происходящее.

2. Фестиваль

Немного про фестиваль.

60 лет назад все начиналось как мини-копия кинофестиваля. Рекламные агентства привозили свои рекламные ролики и оценивали их, выбирая самые креативные. За это время рекламный и коммуникационный инструментарий разросся, и теперь в Канны подается несколько тысяч проектов, которые разделены на десяток групп (медиа, digital, PR, promo, innovative), в каждой из которых имеется десяток-другой номинаций. В каждой номинации есть свое золото, серебро и бронза. Серебряные и бронзовые награды в каждой номинации тоже раздаются пачками. В общем, у жюри работы хватает. Еще бы: в этом году подано больше 10000 заявок. Для рядовых участников все это остается за

кадром и проявляется лишь на трех церемониях награждения. Обставлено все очень торжественно, с красной ковровой дорожкой. Чтобы попасть на нее, нужно занять очередь часа за два. В противном случае тебя направят в зал поменьше - смотреть трансляцию на экране. Очередь нереальная. Чтобы не соврать, метров 400, вьется вокруг Дворца фестивалей. Но удивительное дело (совсем по Задорнову): русскому человеку такая очередь не помеха - мои коллеги научились проходить в зал через пустующее кафе на крыше.

Естественно, со временем к непосредственно креативному конкурсу стала добавляться теоретическая часть - семинары и конференции. Сегодня она доминирует. Считается, что это то место, где можно прочувствовать все новые тенденции и почерпнуть опыт самых «крутых» людей от индустрии. Так вот, эта часть себя изживает, на мой взгляд. В рекламной индустрии - стагнация. Технологии все апробированы, панацеи нет, в

digital- и social media-маркетинг все наигрались - чуда не произошло. Доходит до абсурда - тренд этого года, заявленный одним из ведущих агентств - «future is analogue»!). Абсолютно согласен - опять же, Kodak Alaris появился. Но доклады о чем-то читать надо. Надо же привлекать посетителей за очень немалые деньги за билет! Темы высасываются из пальца, приглашаются звезды и залы полны. В этом году были дама Vivienne Westwood и Joel Meyerowitz. Говорили о чем-то своем, наболевшем. Но это не имеет отношения к рекламному рынку 2013, никак не показывает тенденций. Вектор я не понял, было просто бла-бла. Но делегатов достаточно. Канны превращаются в откровенно коммерческое мероприятие. Билетов продано больше, чем площадка может переварить. Везде очереди, мест на всех желающих не хватает. Если раньше это было место встречи рекламщиков всей Европы, Америки и Японии, то теперь огромное количество делегатов - это Китай и Латинская Америка. Каннские Львы повернулись своей «мордой» к третьему миру. Кстати, в Бразилии очень хорошие креативщики - очень много работ оттуда получили призы.

... Хватит уже про фестиваль. Если кому-то интересно, еще немного моих впечатлений можно найти на Коссе: <http://www.cossa.ru/articles/152/42518/>

3. Камеры

Не хочу делать подробные обзоры камер - скорее, впечатления top of mind от процесса использования и - особенно - в путешествии.

Minolta CLE появилась у меня неожиданно. После продажи Leica CL (не срослось с ней как-то, и жила она на полке) я почувствовал странную сосущую ностальгию по компактной «дальномерке» с леичным байонетом. На нее так хорошо поставить какой-нибудь компактный объектив типа «сороковки»! Но что меня раздражало в CL, так это ручное выставление экспозары. Странно. Это притом, что я много снимаю на чисто механические камеры без замера и на МР, и меня это не напрягает. Но такая камера заняла в голове место спонтанной съемки, без долгой подготовки. Для спонтанной съемки в видоискатель с поиском места для стрелочки мне не понравилось, и я подумал, что электронный затвор и приоритет диафрагмы - то, что нужно, чтобы не потерять кадр. Так и оказалось. Камера производит впечатление гораздо более продвинутой реинкарнации CL - она и выглядит современнее, и эргономика получше.

Почему-то поразила сенсорная спусковая кнопка. Достаточно ее коснуться, и камера показывает светодиодом точную выдержку на шкале в видоискателе. Такого я еще не встречал. Дальше - легкое нажатие, и затвор сработал. Кнопка очень понравилась.

Видоискатель. Про него много написано. Для меня самый tricky moment состоял в том, что видоискатель рассчитан на 28 мм и вообще, типа, один из лучших под такое фокусное. Но я таким не снимаю - у меня и объективов-то нет под 28. 50 и 90 - вот мои расстояния. Фокусировка на них смущала, но посмотреть было негде, и я решился. Оказалось, очень удобно фокусироваться и на 40 мм (поставил «Ноктон» как «штатник»), и на 90. Кстати, есть рамка на 40 мм. Хорошее, контрастное пятно «дальномера», похожее на обычное леичное, позволяет навестись с достаточной точностью, чтобы с метра снимать портрет на 90 мм на 2.8. Хотя производитель рекомендует апертуру поменьше - на родном-то 90/4.

Замер работает точно и справляется со сложными условиями, типа ночной улицы с фонарями, так что ему можно доверять. Единственное, приходится учитывать отсутствие exposure lock. Это, наверное, единственный минус камеры. Но мне не привыкать: много таких, и я уже как-то приработался.

Батарейки современные, и чтобы их поменять, не нужно снимать крышку и засвечивать пленку. Слегка раздражает наличие рычажка включения камеры. Ну нет у меня навыка включать и выключать камеру. Привык, что они готовы всегда!). Вечно забываю включить и выключить.

Общее впечатление - камера легкая, маленькая, удобная и оперативная. Теперь это один из любимых компаньонов в поездках, наравне с Yashica 35 MC.

Fujifilm Epion 1000 Tiara ix Titanium - таково полное название следующей камеры. Она более чем достойна всех этих титулов, ибо - самая-самая. Самая маленькая, нестандартная, уникальная камера формата APS. Размер ее трудно с чем-то сравнить. Обрезанная сбоку пачка сигарет? Как в нее помещается вся начинка, пленка и батарейка? В закрытом состоянии - маленькая титановая коробочка с двумя дырочками видоискателя, большой плоской кнопкой спуска и «ушком» для темляка, закругленная и приятная на ощупь. Причем покрытие и так не скользкое, но имеются и специальные участки шершавого анодированного титана для более крепкого хвата. Раздвигаешь коробочку - выпрыгивает маленькая вспышка на пружинке и выезжает объектив.

Камера - полный автомат, она практически лишена возможности влиять на процесс. Максимум - управление вспышкой, форматом кадра, и какие-то пресеты типа «ночной портрет», «пейзаж» и т.д. Да этого и не нужно - это классический принцип point and shoot на интересном объективе.

Широкоугольный асферический трехлинзовый 24 мм дает прекрасную резкость по всему полю, хотя виньетует на полном кадре. Такой широкоугольник и полный APS-ный кадр 16:9 дают ощущение «панорамника» в кармане (а можно еще включить настоящие пропорции панорамы, срезав верх и низ). И даже виньетка «в кассу», отлично гармонирует с приглушенными тонами немного просроченных пленок.

Если я не уверен, стоит ли мне брать с собой еще и камеру с цветной пленкой, но хочется иметь такую возможность - я беру с собой «Тиару». Вот тут побольше кадров с нее: http://www.flickr.com/photos/max_aleshin/sets/721576319688647229/

Minox LX. Про «миноксы» мной написано достаточно. Кому интересно, тот уже все прочитал (а кто-то и увлекся), а кому неинтересно, тот и читать не станет!). В любом случае, все обзоры есть в теме «Minox 8x11» на www.rangefinder.ru. Хит этого лета для меня - черный Minox LX с автоматической экспозицией. Мне неожиданно понравилось не быть рабом ручного выставления параметров съемки в этой поездке. Я ни разу не выставил ручную выдержку - ни на нем, ни на «минольте». Во всем остальном - отличный современный «минокс», но, в силу своего цвета, менее заметный в руках. Как ни странно, на этот странный предмет обращают внимания не меньше, чем на большую камеру. Особенно, если подносишь к глазам. Так что черный цвет очень «в кассу».

К сожалению, все кадры с этих камер сканированы мной на планшетнике и не дают полного представления об их возможностях, но я надеюсь, что вы верите мне на слово.

NR: наблюдая за успешными людьми, что-то отмечаешь для себя. Канны – город успешных людей. Что можно сказать из наблюдений за ними?

Влад, я так понимаю, что здесь Вы ожидали каких-то рассуждений о воле случая или роли целеустремленности в достижении успеха.). К сожалению, их не будет. Я перестал рефлексировать по поводу того, что кто-то успел в этой жизни больше. Сейчас воспринимаю это как данность. У каждого свой путь, он может зависеть от многих факторов - ума, его отсутствия (один человек говорил мне, что лучшие руководители получают из троечников, так как они сами ничего не могут, но успешно делегируют), упертости, удачи, правильных знакомств и т.д. В итоге все заняли свое место в жизни и в пищевой цепи нашего общества. Единственное различие - у людей разная степень подготовки к большому деньгам и хорошей жизни. У кого-то несколько поколений европейских аристократов в роду, а кто-то - «из грязи в князи». Вот у таких система ценностей просто взрывается и лезет наружу, превращая их в клоунов. А насчет «отмечаю для себя» я понял, что в этой жизни нужно обязательно оставить время для себя, время отдохнуть от гонки, причем тогда, когда у вас еще будет интерес к жизни. Если вы честно говорите себе, что песня «Менеджер» группы «Ленинград» написана про вас, запланируйте себе хотя бы достойную и насыщенную пенсию.

NR: Отличает ли что-нибудь наших соотечественников?

Практически нет. Чтобы оказаться в Каннах, нужно обладать какими-то зачатками интеллигентности (иначе эта мысль даже в голову не взбретет) или совсем большими деньгами, когда целого мира мало, и остается жить на Лазурном берегу - в Монако или на Кап Ферра. Первая категория, кроме русской речи, из толпы ничем не выделяется, со второй мы на разных орбитах вращались. Хотя однажды я встретил хорошую такую, веселую компанию человек в 8-10. Что-то в их открытой, шумной радости показалось мне знакомым. А подойдя ближе (они сидели за столиком снаружи), был восхищен столом: (французы так не умеют), плотно заставленным водкой и блюдами с устрицами и омарами/лобстерами. Отмечали день рождения.

NR: И вот благодаря ресурсу «Состав» мы знаем о Ваших основных занятиях. Кроме того, Вы много путешествуете. Много коллекционируете. Участвуете в жизни Клуба, и не одного. Фотографируете. Как хватает времени на все?

Разочарую. Не хватает страшно. Особенно с моей дурацкой привычкой оставлять все на последнюю ночь. Близящийся (слово-то какое жуткое) дедлайн - лучший мотиватор!). Вот и этот текст пишу в ночи, так как откладывать уже некуда. А вообще, я думаю, каждый человек внутренне выделяет время на те или иные занятия в соответствии с собственной системой ценностей. Если человек говорит, что нет времени фотографировать, это значит только одно - не очень хочет. Я помню, как мне один ЧКД рассказывал, что он брал «лейку» в обеденный перерыв и, лишая себя обеда, шел снимать.

Памяти Беллы

Евгений Кубасов (evkubasov)

Три года назад, 29 ноября 2010 года, ушла из жизни советская и российская поэтесса и писательница, один из крупнейших лирических поэтов второй половины XX века, Белла Ахатовна Ахмадулина (10.04.1937 - 29.11.2010 гг.)

...В шестидесятых годах прошлого столетия очень модными были диспуты на тему «Физики и лирики». Преобладающее большинство таких диспутов-споров велось в среде студенческой молодёжи гуманитарных и технических ВУЗов. Все пытались выяснить, что первостепенно - искусство или наука. На мой субъективный взгляд, подобные диспуты проходили несколько односторонне. Гуманитарии пытались привить нам, технарям-физикам, любовь к высоким материям - к искусству поэзии, живописи, театру...

Вот и в нашу студенческую столовую при общежитии КАИ (Казанского Авиационного Института), превращавшуюся по вечерам в зал для проведения различных мероприятий (самодельности, вечеров отдыха, танцев), приехали-нагрянули московские поэты-«шестидесятники».

...Было это 19 апреля 1964 года. Приехали пять или шесть поэтов - Евтушенко, Рождественский, Вознесенский (разумеется, в сопровождении представителей областного обкома КПСС!). Всех за давностью лет уже и не припомню. Ввалились они шумной раскрепощённой толпой (прямо как цыгане!), все что-то говорили, не слушая друг друга. Зайдя в столовую, принялись хлопать пробками, открывая шампанское, бутылки которого мы приготовили к их встрече.

Больше всех мне запомнилась Белла Ахмадулина. Она была такая в меру пухленькая, мягонькая, в вязаном платье до колен...

Освободив бутылки от шампанского, поэты начали подходить к микрофону, читать свои стихи.

...Я не любитель и не знаток поэзии, потому почти не слушал и не вникал в суть того, что они читали. У меня были другие задачи. В те времена я входил в состав студсовета общежития в качестве фотографа. В мои обязанности входило фиксировать всякие события (как положительные, так и отрицательные, каковые тоже имели место быть).

Условия полутёмного зала вовсе не располагали к качественной и комфортабельной съёмке. К тому же мне ещё запретили свободно передвигаться, чтобы выбрать более выгодный ракурс, а тем более - подходить поближе со своим «полтинником».

Настал черёд Беллы. Пройдя к микрофону, она стала читать что-то своё запоминающимся мягким голосом, слегка грассируя.

Представленные здесь фотографии Беллы - довольно сильные «кропы». Мне хотелось запечатлеть выражения лиц поэтов...

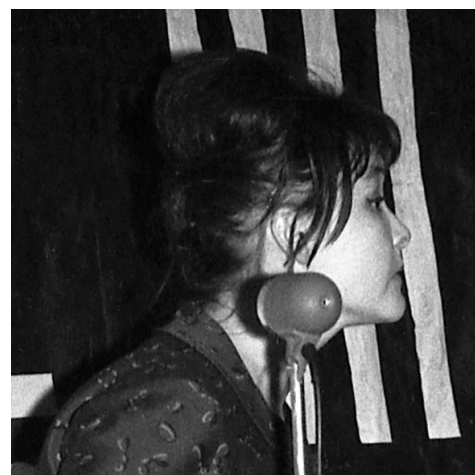

*Не плачьте обо мне - я проживу
счастливой нищей,
доброй каторжанкой,
озябшего на севере южанкой,
чахоточной да злой петербуржанкой
на малярийном юге проживу.*

*Не плачьте обо мне - я проживу
той хромоножкой,
вышедшей на паперть,
тем пьяницей,
поникнувшим на скатерть,
и этим, что малюет
Божью Матерь,
убогим богомазом проживу.*

*Не плачьте обо мне - я проживу
той грамоте обученной девчонкой,
которая в грядущности нечёткой
мои стихи, моей рыжея чёлкой
как дура, будет знать.
Я проживу.*

*Не плачьте обо мне - я проживу
сестры помилосердней милосердной,
в военной бесшабашности предсмертной,
да под звездой моею и пресветлой
уж как-нибудь, а всё же я проживу.*

NR: когда я отправил эту статью литературному редактору Ольге Дайняк, я попросил ее сделать замечания по тексту. По его, так сказать, красоте, логичности, структуре. В ответном письме Ольга сказала, что надо бы сделать итоговый акцент, завершение или вывод.

Приближалось время передавать статью в верстку. Завершение, «итоговый акцент» сделать не получалось: я честно принимался за это несколько раз, но закрывал файл, не добавив ни строчки. А потом мне почему-то показалось, что это естественно и закономерно.

Евгений Кубасов рассказал нам о своих впечатлениях, поделился своими фотографиями, и это здорово, что в его фотографической жизни случилось такое событие. Ну что можно добавить еще?

Поэт живет в своих стихах, пока их читают, выучивают, записывают в дневники. Какая память может быть лучше? Возьмите книгу и почитайте, открыв наугад на любой странице. И пусть она будет где-нибудь на видном месте, только не далеко на полке. Чтоб можно было взять, прочитать, и положить рядом, чтобы потом взять еще.

Сейчас, говорят, модны всякие психоаналитики. А может, иногда достаточно хорошего сборника стихов под рукой...

Серебро в бриллиантовой оправе

Арвид Кравалис (posiTif) – латыш, однако

«Фотография – это не спорт.

У нее нет правил.

Все должно быть испытано.»

Бил Брандт

Здравствуйте, дорогие читатели этого замечательного альманаха! В очередной раз благодарю редакционную коллегию и лично главного редактора - Владислава Фёдорова - за предоставленную мне возможность поделиться своими мыслями с вами, читатели, на страницах нашего издания.

Эта идея возникла у меня почти сразу же, едва я вытащил из посылки только что пришедший с «Молотка» двуглазый «Brillant» с кадром 6 x 6 см - весьма харизматичная штучка.

Все эти древние «Иконты», «Бессы», «Вельты» несут в себе нечто магическое, ощущение чего-то необычного и нового. Да-да, именно нового, неизведанного. Они очень непохожи между собой и совсем непохожи на то, что сегодня стоит на полках фотомага-

зинов. Непохожи настолько, насколько могут быть непохожи акварельные краски и «Paint». Вы думаете, что я сейчас начну объяснять, как чудесно ставить самому выдержку, наводить по шкале резкость, как замечательно разводить проявитель, прочитав инструкцию на пакетике, как здорово нажимать на кнопку реле времени фотоувеличителя и пр.? Нет, вы не угадали. Тут как с акварелью: знания о том, как выбрать нужную кисть, как разводить и смешивать краски, как грунтовать картон - обязательны, но совершенно бесполезны без умения рисовать и вдохновения. Какой выйдет картина, целиком и полностью зависит от вас, от вашего умения и таланта - и только. Вот зачем современный человек покупает такую жестяную коробочку чёрного цвета — из желания научиться «рисовать». Разглядывая в тот момент свое приобретение, я ещё не знал, как и что буду им «ваять» - на эти камеры не ставили прошивки с меню и готовыми сюжетными программами. Нет, конечно, заочное знакомство с фотоаппаратом было, но это совсем не избавляет от внезапных открытий. Неожиданно поразил затвор. Маленький хромированный рычажок нажимается намного легче, чем на всех имеющихся у меня камерах, при этом он одновременно и взводит, и спускает механизм отработки выдержки — это чудо!

Камера, предположительно, 1932 года рождения, производитель — знаменитый «Voigtlander». Я вообще люблю «фохлендеры», этот у меня уже третий. Между тем мысль зацепилась за этот необычный затвор и захлопала крыльями, готовясь их расправить.. Выходит, почти не прикасаясь к камере, можно делать снимок за снимком? А что будет, если жёстко закрепить камеру на чём либо и раз пять-восемь щёлкнуть затвором, не переводя плёнку? Конечно, надо рассчитать величину каждой экспозиции... А если установить камеру где-нибудь на улице на весь день и сделать несколько экспозиций с интервалом в 2-3 часа, будет несколько солнц на снимке? А если стрит? Зафиксировать немецкого «партайгеноссе» на улице города (только очень хорошо зафиксировать — допустим, на надземном переходе)... Перед ним снуют люди, мелькают машины, неподвижны только дома и мы делаем четыре, или шесть, или восемь экспозиций на кадр. Какие перспективы открываются! Камере почти 100 лет, широкая плёнка, сюрреалистичный стрит - представляете, как креативно может получиться? Ммм... Да, а какая экономия плёнки, по десять снимков на кадр! Простите — шутка, конечно. В общем, мысли пошли вскачь, хоть беги и тут же пробуй. Однако совсем не хотелось дискредитировать такую интересную идею наспех сделанными непонятного содержания карточками. Очевидно, что надо подготовить камеру, отработать технику съёмки, а уж потом начинать заниматься собственно шедеврами стрита. Я не отношусь к той категории людей, у которых фразы типа «надо сначала научиться», «надо сначала знать», «надо сначала подготовиться» вызывают сыпь и изжогу - с этим у меня нормально, но лучше по порядку.

Осуществление этой идеи затянулось, потому что, как часто бывает, не всё так гладко, как кажется с первого взгляда. Первое огорчение постигло уже через полчаса после вступления во владение «Бриллиантом». Дело в том, что, как заявил продавец, камере «сделали грамотную профилактику». Я уже хорошо знаком с этим явлением в России, поэтому сразу полез искать, где что испортили... Нашёл. Внутри хрустально чистого объектива, между линзами, красовалась здоровая капля жидкого масла. Ну вот, приехали - пробная съёмка уже не имеет никакого смысла. Как я заметил, когда у нас делается профилактика, мастер и вообразить не может, что этим потом кто-то что-то будет сни-

мать. Бедный «Brillant» отправился в шкаф: очень уж не хотелось вот так, с ходу, лезть в девственный объектив. Прошло время, страсти улеглись, дефект был устранён.

...Первая же отснятая плёнка показала, что фотоаппарат не лишён своей ярко выраженной «фишки», а именно - низкого контраста, как бы некой пастельности изображения и светящихся ореолов вокруг светлых предметов. Вызвано это было, как выяснилось, плохим чернением внутри камеры. Трудно сказать, по каким соображениям - умышленно или в силу неимения лучшего, но производитель использовал краску серого цвета и не совсем матовую. Я бы не сказал, что это однозначный брак, картинка получается довольно поэтичной, воздушной, как на полотнах голландских пейзажистов, мне даже понравилось: фото с листьями в урне.

Но немножко подумав, я решил это переделать - хотя бы на время. Наложение хорошего чернения на «родное» в корне изменило ситуацию: никаких ореолов, хороший контраст и вообще всё как надо. Это следующее фото, где большие колёса со спицами.

Правда, пропала «фишка», но это не фатально, в крайнем случае, то, что я нанёс, легко смывается растворителем, да прости меня «Фохлендер». Разобравшись с этим вопросом, пришлось решать ещё одну проблему: фотоаппарату нужен некий постамент, непоколебимый, как собор Петра и Павла, и в то же время носимый. Штатив в данном случае не рассматривался в принципе, нужно было что-то более монументальное. После непродолжительных раздумий я использовал чугунный тормозной барабан от легковой машины, к нему была прикручена металлическая трёхмиллиметровая пластина с отверстием под штативное гнездо камеры. Всё это было собрано, подогнано и, исключительнo из эстетических и гигиенических соображений, покрашено. Как это выглядит в готовом виде, можете увидеть на фотографии.

Ну, что ещё - вроде всё, можно заряжать плёнку и идти пробовать. Погода была как раз то, что надо, как у нас говорят, «компьютерная» - т.е. сильный ветер, дождь и холодно, или, как раньше говорили, «хороший хозяин собаку не выгонит (из-за компьютера)». Друзья мои – пустое! Если у вас в камере плёнка, а не матрица, можно идти фотогра-

фировать абсолютно в любое время года, в любое время суток и в любую погоду - хорошие снимки будут всегда, проверять многократно. Очень хотелось чем-нибудь удивить немецкого «гостя», и я скормил ему советскую «Свему-65» 1981 года рождения.

Ну, вообще-то в холодильнике ещё лежал свежий «Кодак», но немцу незачем было об этом говорить, поскольку на «Кодаке» сидела большая зелёная жаба, моя жаба. На самом деле, «Свема» с её оставшимися ISO16 была как нельзя более кстати в моих опытах: ниже чувствительность — больше экспозиций. Плёнка в камере, камера в кейсе, чугунный блин в пакете с ручками... Не надо смеяться, пакет был красивым! Начнём, сейчас будем делать плёночный HDR. Хочу оговориться, дорогой читатель: оттачивать мастерство мультиэкспозиции решено было поблизости от своей «лабы», т. е. на природе. Статью о стрите с этой камерой хотелось бы написать особо, поскольку это отдельный фестиваль. Первое, о чем хочется упомянуть - нужность того самого чугунного постаментa переоценить было трудно, и причиной тому был сильный ветер. Вообще, оказалось очень приятно, когда камера стоит так, что об неё коленку разбить можно. Любители стрита сейчас, наверное, ехидно заулыбались: ничего-ничего, посмотрим... «Brillant» - просто уникальный фотоаппарат по своим возможностям: у него, правда, нет поворотного экранчика и вай-фая, зато есть аж три выдержки (B, 1/25, 1/50) и поворотный жестяной диск за объективом с тремя дырками в нём (это диафрагма: 22, 11 и 7,7), поэтому снимать им очень интересно. Экспозамер первого кадра (одинокое дерево под порывами ветра) дал пару 1/50:f4 для ISO16. Попробуем разложить её на пять отдельных экспозиций: ставим 1/50:f11, фокус на бесконечность, и, с интервалом в не-

сколько секунд, пять раз легонько нажимаем на хромированный рычажок затвора. Первый кадр готов, можно протянуть плёнку.

Не будем сейчас обсуждать различные способы проявки дореволюционных плёнок (хотя это продолжение процесса рисования светом и тоже само по себе очень интересно), скажу только, что эту я проявлял в отечественном УП-2М. Получилось неплохо, всё-таки это настоящее серебро, а не какой-то вам краситель! Более чем почтенный возраст плёнки выразился в пониженной чувствительности и дырочках в эмульсии.

В общем, наступил момент истины - стоило ли всё это того? С первого же взгляда на негатив было видно, что стоило однозначно! Но - ужас... Сделав первый скан, вот что я увидел:

Муть, мазня и - полное разочарование. Конечно, можно разглядеть что-то типа художественное, но это с большой натяжкой. А по большому счёту, просто позор. Столько разговоров! Такая подготовка! И где шедевр?! Нету... А что вы хотели: камера — от-

стой, плёнка — с помойки, сам маэстро — ну... Ладно, пожалеем. Но всё же, дорогие читатели, я рискну продолжить.

Второй выбранный мною тренировочный сюжет был намного светлее первого - это где увековечен бушующий океан под свинцовым небом (ну что делать, не мог я ждать другую погоду!). Ставим 1/50:f22, фокус тоже на бесконечность и жмём на педаль шесть раз подряд. Готов второй, протягиваем замшелую «Свему» на один кадр.

На самом деле, дорогой читатель, я приготовил небольшой сюрприз. Всё совсем не так провально, как показалось после первого снимка. Второй кадр я отпечатал традиционным для классической фотографии способом, на фотоувеличителе, т. е. вы видите ска-

нированное изображение с большого листа фотобумаги. Картинка на фотобумаге выглядит потрясающе — всё встало на свои места! Дело, оказывается, в том, что печатать это надо только классически и только на большом формате, не меньше чем 30 x 40 см. Всё дело во множестве мельчайших деталей на снимке, которые «не взял» мой сканер, а даже если бы и взял, всё равно вы просто не разглядите их на мониторе компьютера. Ну, это как слушать органную музыку через полифонию мобильного телефона. В Интернете, впрочем, так же, как и на страницах альманаха, к сожалению, нельзя разместить оригинал в полную его величину, поэтому я здесь приведу небольшой фрагмент этой фотографии в увеличенном виде, чтобы вы получили хоть какое-то представление о том, как это выглядит на большом листе.

При съёмке тут не применялись никакие оптические фильтры, «Фотошоп» после сканера - тоже минимально, чтобы дырки в эмульсии залатать, а вода приобрела такой вид из-за множества белых пенных барашков, которые при шестикратной экспозиции «размножились» в шесть раз. Опоры моста тоже очень красиво уходят в воду, как в дым или туман. Причём не размазанные, как в случае с серым фильтром текстуры — всё чётко, графично, объёмно.

Третий тренировочный сюжет тоже достоин кисти мариниста: немножко выглянуло солнце, и тёмная вода местами «забликовала». Тут меня заинтриговало умножение бликов на волнах при нескольких экспозициях, захотелось взглянуть, как все это будет выглядеть при разных дистанциях фокусировки. Ставим на камере опять 1/50:f22 и жмём тоже шесть раз, только на этот раз после каждой экспозиции меняем постепенно фокусировку от трёх метров до бесконечности.

Без долгих разговоров, так же, как и в предыдущем случае, даю фрагмент. Оценивайте сами.

Что вам сказать на прощанье? Старая плёнка, очень старая камера, казалось бы – ну, зачем оно надо?! Но вы знаете, лично я получил громадное удовольствие! Лишний раз подтверждается старая как фотография истина: не бывает плохих камер и не бывает плохих плёнок - всё зависит от рук, в которые они попали (не слишком ли я скромно?...). И ещё скажу очень важную вещь: на настоящем этапе, благодаря цифровым технологиям, аналоговая фотография перешла в разряд чистого искусства, это приятно, но... Чтобы увидеть, на что она способна по-настоящему, следует уяснить, что от нажатия кнопки спуска до сушки готового отпечатка — это одно единое священнодействие, тут нет мелочей (вернее, всё именно из них и состоит), и самое главное – это не технология, и всё надо делать самостоятельно. Я думаю, вы со временем поймёте, что лучше всех только вы знаете, как надо проявить именно эту плёнку, именно с этого объектива и именно после этой фотосессии, и именно вы знаете, на какой бумаге и как печатать именно эту плёнку. Не слушайте людей, которые говорят: «Да там всё просто!». Это то же самое, что сказать о резьбе по дереву: «Да там всё просто! Берёшь деревяшку, берёшь ножик и режешь.» Вопрос - что получишь....

Чемпионат мира по легкой атлетике: история нескольких фотографий

(Продолжение. Начало см. в №10 ДЖ)

Дмитрий Давыдов (Dmitriy D)

История №5: Марафонцы.

«Папа, поставь Стинга, плиз!» – попросила Катя, когда они с Бургановым уселись в автомобиль, чтобы ехать в Лужники. За десять минут до этого Бурганов выложил в кассе Олимпийского двенадцать тысяч рублей за два билета на концерт Селены Гомес, намеченный на 25 сентября. После того, как Бурганов протянул Кате два билета, Катя совсем по-взрослому, по-женски прильнула к нему и промурлыкала: «Спасибо!». Она не ожидала, что обычно скупой на траты отец решится выложить приличную сумму за билеты на концерт певицы, про которую он знает лишь, что она любит кока-колу, чипсы и майонез. Бурганов нажал на кнопки – третий диск, десятый трек.

*«Chase the dog star
Over the sea
Home where my true love is waiting for me
Rope the south wind
Canvas the stars
Harness the moonlight
So she can safely go
Round the Cape Horn to Valparaiso»...*

Они ехали в Лужники. Сегодня, в предпоследний день, на стадион нужно было прийти пораньше – чтобы посмотреть на финиш мужского марафона. Старт был в 14:00, значит, к четырем нужно уже быть на стадионе.

«Папа, а марафон – это сколько?» - спросила дочь, когда Бурганов и Катя уселись на трибуне. «Сорок два километра сто девяносто пять метров». - «А почему не круглое число?» - «Ну, за этим стоит небольшая легенда. В древней Греции греки воевали с персами. Однажды была битва у городка Марафон. Греки чудом победили и послали гонца в Афины с радостной вестью. Но коня ему дать забыли. Он добежал до Афин, вышел на главную площадь, крикнул: «Мы победили!» и упал замертво»...

...В сентябре 1989-го года Бурганов приехал учиться в Долгопрудный. Учеба на физтехе – это вам не фунт изюму. Занятия начинаются в девять. «Nine O'clock is early, isn't it?» – одна из первых фраз в методичке по английскому языку, которую нужно было зазубрить. Для студентов из общежития, в котором Бурганов получил койко-место в комнате на четырех человек, это действительно рано. Общежитие затихало не раньше полуночи. Система, по меткому выражению поэта, коридорная: на тридцать восемь комнат – всего одна уборная. Когда кто-нибудь из студентов идет ночью пописать, его шаги гулко раздаются по всему коридору и отдаются во всех комнатах. Сначала туда тридцать шагов, затем - через пару минут - обратно. И именно рядом с этой уборной и

располагалась та комната, в которой предстояло прожить первый год Бурганову. Это было даже в некоторой степени удобно – рядом, напротив, располагалась умывалка, и утром можно было прямо в трусах пойти чистить зубы. А еще прямо рядом с комнатой Бурганова была комната девушек. Девушки на физтехе – на особом положении. На группу из шестнадцати человек – две, одна или даже ни одной. Поэтому иметь комнату рядом с комнатой девушек – это не всякому так везло! Девушки варили вечерами суп! Или просто устраивали посиделки за чаем и вареньем. Красотка Даша с третьего курса имела, поговаривали, в кавалерах одного московского фарцовщика по кличке «Купол», торговавшего валютой, джинсами, импортными презервативами и радиотехникой, и одевавшего Дашу, как кинозвезду. Аня со второго курса смеялась своим грудным голосом, строила свои темные глазки и разбрасывала длинные волосы по плечам. Варя, стройнелла, тоже второкурсница, была известна как член институтской сборной по лыжным гонкам.

В некоторые дни было по пять пар, в некоторые – по шесть. В такие дни последняя пара заканчивалась в 19:45. После этого времени хватало на то, чтобы перекусить в институтской столовой, которая закрывалась в полдевятого, и посидеть в лингафонном кабинете, где, напялив огромные жесткие наушники, «первокурс» зубрили тексты: «I am a student. I am glad I am a student. Only three months ago, I was a schoolboy. Mathematics and physics have always been of interest to me, that's why I am here. My friend Peter is a student too. We are both first-year students...»

Однажды, в конце октября, Бурганов заехал на часок к дальним родственникам по линии отчима в Москву, на Бауманку, где хозяйка его спросила, мол, как учеба? Бурганов ответил, что тяжело до невозможности. «Первая пара начинается в девять, последняя кончается в восемь. По субботам теперь еще начнутся коллоквиумы. Правда, посреди дня есть перерыв почти на два часа». - «И что ты делаешь в эти два часа?» - «Обедаю, готовлюсь к занятиям». - «А какие у тебя интересы, кроме учебы?» - «На интересы нет времени». Хозяйка ничего не сказала на это, но через пару недель Бурганов во время обеда не пошел сразу в столовую, а надел свои старые кеды и направился в парк, через железную дорогу, мимо платформы «Новодачная», на пробежку. И начал снова регулярно тренироваться. Иначе пережить этот учебный график было невозможно.

Анатолий Митрофанов, институтский преподаватель физкультуры и тренер институтской сборной по легкой атлетике, где-то в феврале 1990-го сказал: «В августе в Москве состоится Московский международный марафон мира - первый, на который будут допущены иностранцы. Кто будет готовиться к нему? В качестве мотивации: пробежавшие марафон получают путевку в летний лагерь в Дивноморском. А еще, возможно, компания «Адидас» будет продавать после финиша пробежавшим марафон беговые кроссовки последней модели». Марафон? На котором ожидают иностранцы? А потом - студенческий лагерь на Черном море? И Бурганов начал подготовку.

...Готовиться к марафону – это очень просто. Всего-то и нужно, что совершать по шесть пробежек в неделю, постепенно увеличивая расстояние, чтобы за месяц до марафона общий пробег составлял 150 километров в неделю. Экзамены закончились в конце июня, в июле Бурганов гостил у родителей в шахтерском поселке и бегал вокруг озера, а в начале августа настал тот день, когда нужно было ехать в аэропорт и лететь в Москву. Марафон был назначен на 11 августа, но тренер попросил всех приехать на четыре

дня раньше, чтобы вся группа вместе могла осуществить финальную «доводку». И вот шестого августа 1990-года Бурганов вылетел рейсом «Аэрофлота» из Челябинска в Москву. Если бы Бурганов мог предвидеть, что случится с ним в последующие несколько дней, он бы не поверил самому себе. Но жизнь порой богаче любых наших предположений.

Самолет приземлился в Домодедово по расписанию. Бурганов уже был знаком с этим аэропортом – во-первых, почти ровно год назад он прилетал в этот аэропорт, чтобы ехать учиться на физтехе. И, кроме того, несколько лет назад он с родителями осуществлял обязательный по советским временам вояж «из родного села в Москву и Ленинград всей семьей на пару недель». Так что, получив свою спортивную сумку, набитую спортивной формой для марафона, вещами для южного моря и последующей институтской жизни, и еще небольшой рюкзачок, Бурганов пошел напрямик к кассам электрички. «Когда прилетите в Москву», - напутствовал успешных абитуриентов замдекана Волков, председатель выездной приемной комиссии физтеха в Челябинске, - «проходите мимо всяких там частных таксистов. Ни к чему они вам. У них машины тесные и вонючие. А идите вы сразу левее по ходу движения на платформу электричек – там светло, просторно - высокая крыша, не давящая на голову». У кассы электричек – очередь. Бурганов пристроился в хвост. В движении был обеденный перерыв, и очередь не двигалась – касса откроется лишь через полчаса, за пятнадцать минут до прибытия-отправления электрички.

«Ну что, по всему видно, что ты – спортсмен», - обратился к Бурганову стоящий в очереди парень лет двадцати трех. «Это как?» - удивился Бурганов. «Да очень просто – на ногах кроссовки, фигура стройная, ну, и один среди всех не куришь». - «Да, я еду в Москву, чтобы участвовать в марафоне - слышал, наверное?». - «Как не слышать, слышал. У меня вон и лучший друг завтра приезжает из Тулы, он тоже будет этот марафон бежать». За разговорами время проходит быстро, вот уже и электричка подошла, кассирша открыла окошечко кассы, Бурганов и его знакомец взяли по билету и прошли в вагон. Загрузили вещички, поехали. Знакомец, Андрей, говорит: «Ну что, ехать нам еще минут сорок, чего просто так сидеть, давай в картишки. Я вот с собой захватил колоду. Давай?». - «Я на деньги не играю, у меня такое правило, ну, а просто так – давай». - «Конечно, просто так. Давай только не в «дурака», в него скучно. Есть вот такая игра – бура». - «Да знаю я». Ну, раздали пару раз, сыграли. Шедший по коридору прохожий спросил: «У вас тут одно место не занято? Я сяду». Сел рядом с Бургановым, стал следить за игрой. Шепнул ему на ухо: «Ты хорошо играешь, как видно. А чего, попробуй по копеечке, ты ведь сильнее его, на мороженое себе заработаешь, пока до Москвы доедем». Следующая игра была по рублю на кон. Бурганов выиграл. Андрей выдал ему рубль. Примостившийся рядом прохожий шепнул Бурганову, чтобы тот ставил по «чиррику» (то есть по 10 рублей). Бурганов опять выиграл. Туляк тут не выдержал и говорит прохожему: «Если ты такой хороший советчик, то давай сам тоже играй, а то ишь какой умный, только советы раздавать». Прохожий помялся, помялся: «Да я плохо играю, да и давно не играл в буру... Ну, ладно, давайте по четвертному».

Чтобы достать четвертной, Бурганову пришлось лезть за деньгами на дно его большущей спортивной сумки – основная сумма, двести пятьдесят рублей, лежала там. Время летело незаметно, как в машине времени.

На кону теперь стояло семьдесят пять рублей – это был размер базовой стипендии на физтехе. Да, заботилось советское государство о будущих физиках - даже лучше, чем о будущих лириках. Ну, а повышенная стипендия – то есть тем, кто учился без троек – составляла сто десять рублей, что было уже сравнимо с зарплатой среднего уровня. До ста рублей за ставку добрались быстро. Бурганов уже не контролировал себя. Азарт, азарт охватил его! Он чувствовал, что может, доехав до Москвы, заработать не только на мороженое, но и на новый «Зенит-12СД», который тогда только появился в магазинах и стоил целых 200 рублей. И удача уже была близка - пиковые туз и король были на руках. Бурганов считал вышедшие карты. Три туза уже выбыли из игры. Значит, в этой партии он как минимум не проиграет. Андрей добавил на кон. Бурганов должен был или тоже добавить, или сдать игру. Но как можно сдать, когда у него на руках туз и король, а три других туза вышли из игры - Бурганов это твердо помнил! Андрей добавил еще. Бурганов сказал: «У меня есть только двести шестьдесят рублей. Мне нужно хотя бы тридцать рублей на билет до моря». Андрей взял эти двести шестьдесят, отсчитал обратно тридцать (этот жест воровской этики Бурганов смог оценить лишь спустя десять минут), положил на кон двести тридцать от Бурганова и двести тридцать своих и спросил, будет ли Бурганов открывать карты или хочет добавить еще. «Еще» более не было. Бурганов открыл карты – туз и король, и взглядом победителя посмотрел на Андрея. Андрей стал по одной открывать свои – туз... еще туз... Третий знакомец посмотрел на Бурганова и с сожалением вздохнул: «Тот выиграл... Ничего, паря, на дороге домой денег тебе хватит».

Бурганов побледнел. Стал говорить: «Это же невозможно, три туза уже выбыли раньше». Андрей молча взял деньги со скамейки, положил в карман и стал выбираться к проходу. Бурганов попытался его задержать, но знакомец встал между ним и уходящим Андреем. В это время электричка стала замедлять ход – приближалась остановка. Андрей побежал по вагону. Через секунду побежал, прихватив свой кулек, и знакомец...

Бурганов погнался за игроками. Один из них, по старому воровскому обычаю, свернул налево, другой - направо. Бурганов побежал за туляком, налево. Выбежал в тамбур вагона, выскочил из вагона на перрон. Увидел, как те двое быстро сбегают по лестнице, ведущей на платформу. Побежал за ними по лестнице, и в этот момент электричка выпустила пар и двери закрылись. Он пробежал метров пятьдесят по платформе, колотя в окна и крича. Добежал до края платформы и с ужасом понял: при нем только рюкзачок, в кармане тридцать рублей, а его сумка уезжает в электричке в Москву...

...Следующая электричка по расписанию - только через сорок минут. Жизнь рухнула... Еще двадцать минут назад Бурганов ехал в Москву, взбудораженный новым знакомством, деньгами в кармане, предстоящим марафоном и поездкой к морю – впервые в жизни. Теперь он стоял на одинокой платформе и не мог даже заставить себя четко думать. Умудренный опытом жизни человек, наверное, побежал бы в отделение милиции, попросил бы вызвать наряд к следующей станции. Сумка! А в ней - и кроссовки, и спортивная форма, и рубашечки-брючки для теплых южных вечеров. Но Бурганов впервые в жизни оказался один на один с жизнью, с пустынной платформой электрички. И не смог сделать ничего лучшего, чем дожидаться следующей, по прибытию на Павелецкий вокзал пойти в Линейный отдел милиции, затем - в камеру хранения, с тем только, чтобы в обоих заведениях оставить по бумаге с описанием сумки и содержимо-

го. После этого он поехал на электричке с Савеловского вокзала в свою альма-матер – на физтех! Добравшись до пустой общаги, зашел в свою комнату, повалился на кровать и проспал тяжелым сном до утра.

На следующее утро Бурганов позвонил из общаги тренеру. Анатолий Владимирович тут же сказал: «Приходи!» - и дал адрес. Когда Бурганов пришел и кратко описал свои вчерашние злоключения, тренер спросил: «Ну, а на марафон-то у тебя силы остались? Послезавтра закрывается заявочный список. Побежишь?». И Бурганов, не колеблясь, ответил «да». Сопли распускать было некогда. Тренер достал из чулана свои старенькие, но еще живые кроссовки, которые были чуть малы Бурганову, но терпимы (у Бурганова всегда была не по росту большая ступня), ну, а спортивные трусы с майкой даже ушивать не пришлось. В полдень группа собралась на пробежку. Пять человек - «Толик», как его звали за глаза студенты, Бурганов, отец и четырнадцатилетний сын Колесниковы (друзья Толика), кто-то еще... После пятнадцатикилометровой пробежки Толик пригласил Бурганова к себе домой на обед, и потом Бурганов сказал: «У меня в Москве дела», - и поехал на Павелецкий вокзал. Искать свою сумку. И - двух попутчиков из электрички.

...Три дня Бурганов работал на Павелецком вокзале. Кому-то поднесет сумку до поезда/к поезду, где-то соберет бутылки, чтобы сдать в ближайшем пункте приема стеклотары. Сейчас на этом месте, во дворе на Дубининской улице, внутренний дворик respectableного офисного центра класса «А». А тогда Бурганов по три-четыре ходки в день делал. Каждый раз - по десять-пятнадцать бутылок, да по двадцать копеек за бутылку. В день получалось рублей семь-восемь. Неплохо! Плюс еще два-три рубля за платят пожилые тетушки с тюками и чемоданами, которым Бурганов помогал поднести багаж. Возвращался в Долгопрудный поздно вечером (тренер пригласил его погостить у себя), наутро опять пятнадцать-двадцать километров пробежки и снова на Павелецкий вокзал. Вдруг да объявится там его сумка? Или увидит он там тех игроков? Бурганов решил матери ничего про потерю не говорить – зачем расстраивать? Делу это не поможет. Поэтому еще в первый день он отбил домой телеграмму: «Прилетел. Все нормально».

11-го августа, в день проведения марафона, Толик устроил утренний контрольный забег – 1500 метров. Сказал, что рвать не нужно. «Вечером будете свою прыть показывать. А сейчас задача – пробежать за 4:50». Но что значит для семнадцатилетнего мальчишки 4:50? Готов-то он куда лучше. Короче, Бурганов выиграл забег. 4:20. С явным преимуществом. Получил после финиша нагоняй, но сам подумал: «Да я и два марафона пробегу, не только один. Чего зря волноваться?».

Старт Марафона был в Лужниках. Затем маршрут проходил по Фрунзенской набережной, затем - через Крымский мост на Ленинский проспект, а затем - на проспект Косыгина. Два круга. Бурганов с тренером прикидывали, что он готов бежать на результат 2 часа 35 минут – 2 часа 40 минут. Так примерно должны пробежать лучшие среди девушек-женщин. Поэтому тактика была проста: с самого старта найти группу лидеров среди женщин и бежать с ними. До двадцатого километра этот план работал. После двадцать пятого Бурганов стал их отпускать, а к тридцатому бежать стало невозможно. Бурганов, на жаргоне бегунов и лыжников, «наелся». Карточные игры в электричке, «дежурства» на Павелецком вокзале, «триумфальный» утренний контрольный бег...

Все это сложилось, наложилось и привело к тому, что последние десять километров марафона Бурганов бежал – шел – бежал – шел – снова шел – пил воду на пунктах питания – сидел в изнеможении на траву – шел – бежал – шел – шел. И все-таки бежал! Последние пару километров, те, что в Лужниках, и еще круг по стадиону – он бежал. Бежал по той самой дорожке, по которой одиннадцать лет назад бежали олимпийские чемпионы Виктор Маркин, Себастьян Коэ, Пьетро Меннеа. Ну, невозможно было испытывать позор, переходя на шаг! Прибежал, выключил секундомер – 3 часа 15 минут – дошел до лужайки возле стадиона, снял кроссовки, и увидел огромные кровавые мозоли на всех пальцах обеих ног. Тело уже отказывалось двигаться. Но Бурганов помнил слова тренера: «Когда марафонец после финиша падает и сил уже нет – он израсходовал максимум 40% своих ресурсов. Просто часто мозг слабее тела. И дает команду на отключение слишком рано. Тренируйте волю, и вы сможете превзойти самих себя!».

Победителями того марафона-1990 стали танзаниец Сулейман Ньямбуи (2:13:54) и Зоя Гаврилюк, СССР (2:41:38). Победители получили по 25 тысяч долларов США призовых. В 1990-м году на эти деньги можно было купить небольшой сталелитейный заводик. Бурганов был функционально готов не отстать от Зои Гаврилюк. Но его мозг оказался в тот день слабее тела...

...Победителем этого марафона на Чемпионате мира стал Стивен Кипротич – 2:09:51. Учитывая тот факт, что марафон-1990 шел по более сложному рельефу, чем нынешний, результаты вполне сопоставимы.

...Катя и Бурганов стояли и хлопали финиширующим марафонцем. «Папа, а какая самая длинная дистанция у бегунов?». - «Люди бегают и на 100 километров. Но это уже не спорт – это попытки над самим собой. Даже и марафон – это уже излишне. Чтобы выявить самого выносливого, достаточно «десяточки», в крайнем случае – «двадцаточки». Большинство людей в этом мире не смогут даже просто пройти пешком или проехать

на велосипеде, не то что пробежать марафон. Хотя почти каждый человек, который поставит себе цель одолеть марафон, способен на это». Бурганов взял свою «лейку» и пошел к загончику возле финиша сделать несколько кадров. Он хорошо понимал, что это значит – преодолеть марафон. Чтобы сказать в конце дистанции – пусть даже лишь самому себе – «Мы победили!».

История №6: Семиборье.

Ну что же, братцы, вынужден признаться – такой красотки в легкой атлетике я уже давно не видел. В женской сборной России появилась девушка, которая не уступит Дарье Клишиной (автор искренне надеется, что совет посмотреть на картинки с фотосессии Клишиной для часов Seiko из предыдущих главок этих заметок был воспринят читателями всерьез, и нежная кожа ее лица и плоский живот были отмечены).

И девушка эта – в женском многоборье, то есть в семиборье.

Семиборье – это спорт для тех, кто не может стать чемпионом ни в одном другом «индивидуальном» виде. Чаще всего в многоборье идут из прыжков – потому как хорошие прыгуньи, как правило, еще и неплохо бегают спринт, легко бегут «барьеры», ну, и восемьсот метров переживают спокойно. А это уже получают пять видов из семи, в соревнованиях, полная программа которых выглядит так:

1-й день: бег на 100 м с барьерами, прыжок в высоту, толкание ядра, бег на 200 м.

2-й день: прыжок в длину, метание копья и бег на 800 м.

У семиборок длинные ноги и тонкие талии. И вот этих тонких, стройных красавиц отправляют еще в сектор для толкания ядра, а затем - для метания копья. Издевательство, конечно, но так дается шанс девушкам, у которых ноги не столь длинны и руки не столь тонки.

У Кристины Савицкой с ногами и руками все в порядке. Равно как и со скулками и носиком. Красотка! Бурганов увидел ее на финише двухсотметровки, когда девушки по одной отправлялись в раздевалку в конце своего долгого соревновательного дня. Сто-

явший рядом Губерниев делился мнением с кем-то из находившихся рядом селебрити: «Все-таки семиборки – самые гармоничные. Гляньте-ка на нашу Савицкую!». Она как раз проходила в раздевалку. Кажется, услышала краем уха слова Губерниева, зарделась легким румянцем. Красавица! Ну и что, что идет пока только на пятнадцатом месте. Клишина тоже не в чемпионках ходит, однако поглазеть на нее приходит на трибуну сам Евгений Малкин – в шортах с карманами пониже колен - «мечта автомеханика», в застиранной футболке, с какой-то цепью на шее. По поводу Савицкой не сообщалось о присутствии кого-либо из НХЛ, но возле красивой женщины непременно найдутся уверенные в себе мужчины. Бурганов не был готов снимать, но решил, что завтра он Савицкую не пропустит: конечно, прыжок в длину и метание копья происходят на обратной стороне Луны, но вот после финиша бега на 800 метров девчонки из всех трех забегов сгрудятся вместе и побегут коллективный круг почета по стадиону. У мужчин с этим произошла накладка – какой-то судья, поборник порядка, не пустил мужиков-десятиборцев на круг почета, и дело чуть не вылилось в международный скандал: судейский комитет ИААФ провел специальное заседание и погрозил пальчиком оргкомитету чемпионата. Ибо выиграл у мужчин олимпийский чемпион Лондона, американец Эштон Итон. Вот он, кстати, на фотографии, со стюардом Андреем Лазуцким, который хорошо понимал, что сфотографироваться с Эштоном, как и с любой другой звездой этого чемпионата – большая удача и память на всю жизнь.

Оргкомитет, отдадим ему должное, ошибку свою признал и поклялся, что девушки-семиборки будут разгуливать по дорожке, сколько захотят, пока зрители не устанут им аплодировать.

Забег на 800 метров у семиборков были последним видом. Диктор на стадионе объявил: забегов будет три. После каждого забега участницы не расходились по раздевалкам, а тусовались возле зоны финиша и смотрели, как бегут их соперницы: девушки ставились по забегам в порядке их текущего рейтинга, при этом в последнем забеге бежали те, кто был вверху турнирной таблицы. Пробежавшим в первых двух забегах оставалось только ждать.

Бурганов внимательно искал глазами Савицкую. И не видел ее ни в первом, ни во втором забегах. Когда стали объявлять участниц третьего забега, соседняя, восточная трибуна взорвалась аплодисментами – после шести видов лидировала украинская девушка, а добрая половина восточной трибуны как раз и была отдана украинским болельщикам, которые очень организованно одевались кто в синие, кто в желтые футболки и, таким образом, образовали «жовто-блакитный» флаг. Но и в третьем забеге не было Савицкой...

МОСКВА, 13 августа. /Корр. ИТАР-ТАСС Елена Соболев/. «Российская семиборка Кристина Савицкая получила травму спины и досрочно завершила выступление на чемпионате мира в Москве. Об этом корреспонденту ИТАР-ТАСС сообщили в пресс-службе Всероссийской федерации легкой атлетики /ВФЛА/.

После второй попытки в метании копья россиянка почувствовала резкую боль в спине. «Спортсменку увезли в больницу на обследование, запретив продолжать выступление на соревнованиях», - сказали в пресс-службе. «Видимо, она неудачно поставила ногу при попытке, в результате чего и случилось повреждение». Сейчас Савицкая находится

в медицинском центре Федерального медико-биологического агентства /ФМБА/. Предварительный диагноз – защемление. После шестого вида семиборья /метание копья/ Савицкая занимала 19 место».

После финиша третьего забега девушки сгрудились возле финишной зоны – кто-то сидел на лавочке, кто-то – просто на дорожке, кто-то пил воду, кто-то стоял, а кто-то напряженно смотрел на табло, на котором вот-вот должны были появиться финальные результаты соревнований в семиборье. Бурганов подошел к финишному загончику, чтобы полюбоваться на девушек. «Парад стати и грации» - так описывали корреспонденты «Советского спорта» в советские же еще времена соревнования по легкой атлетике. Ну, а сегодня час граций!

Ида Маркуссен, хотя и не входит в элиту мировой легкой атлетики, но – хороша! Красивые скулки а-ля Катрин Денев или как их там правильно назвать. Кто-то еще называет эту часть женского лица «треугольником молодости». Аккуратная косичка. Маркуссен бежала в первом забеге и, пробежав, сразу пошла в загончик ждать два других забега – а пока что строила глазки фоторепортерам, да и просто зрителям с соседней трибуны.

Еще одна в списке граций – Тейсен Итон. Девушка из Канады на Олимпиаде в Лондоне заняла девятое место.

Там же, наверное, и познакомилась с Эштоном, в январе вышла за него замуж, и... Всепобеждающая сила любви! На этом чемпионате Тейсен завоевала серебряную медаль.

В ходе соревнований Бурганов видел, как Эштон часто подходил к бровке, подсказывал, направлял, а когда объявили финальные результаты, Тейсен побежала к нему на трибуну, он ее обнял и стал целовать. А зрители смотрели на них и завидовали этой звездной парочке.

Бурганов тоже посмотрел и позавидовал, но недолго. Поскольку Итоны были далеко, а вот латышка Луара Икауниеце – на расстоянии вытянутой руки.

Все гениальное просто

Владимир Брезунов (PannnnOptikum)

К написанию данной статьи меня сподвиг видеоролик многоуважаемого ЧКД GR (<https://www.youtube.com/watch?v=VxyljGDJLJ4#t=152>), в котором Георгий дает обзор используемых им компактных автофокусных камер. Этот обзор, как, впрочем, и все остальные обзоры Георгия, великолепен, интересен и содержателен. Единственное, с чем я не смог согласиться и смириться, это, как мне показалось, несколько пренебрежительные нотки в рассказе о «ЛОМО-Компакте». Просто Георгий, по моему убеждению, этот фотоаппарат не прочувствовал.

Поэтому я и решился рассказать о своем опыте «общения» с данной камерой, совсем не «простой» и «примитивной», какой ее назвал Георгий. Давайте попробуем выяснить: такой ли уж примитивный этот «ломик» – «ЛОМО-Компакт-Автомат».

Для начала - немного истории. А их «ломик» мог бы рассказать великое множество. Ну, хотя бы, о его появлении на свет.

...В 1980-м, «олимпийском, году представительная советская делегация во главе с замминистра оборонной промышленности посетила международную кино-фотовыставку в Кёльне. На выставке в руки главы делегации попала миниатюрная японская автоматическая камера Cosina CX-2, которая очень уж ему понравилась. Ну, у нас, знамо дело, то, что понравилось начальству, можно смело расценивать как приказ для подчиненных. И Ленинградскому оптико-механическому объединению (ЛОМО) было дано задание в кратчайшие сроки создать подобную камеру в СССР. Что, собственно, и свершилось к 1982 году, когда были выпущены первые пробные экземпляры «ЛОМО-Компакт-Автомата» (ЛК-А). Первоначальный дизайн советского аппарата немного отличался от японского аналога. Но приказ начальства был «сделать такой же». И у «косины» появился советский брат-близнец. Хотя и не совсем близнец. Сходство было чисто внешним. ЛК-А отличается схемой управления затвора и объективом. Первые промышленные партии увидели свет в 1983 году. Так что наш «ломик» – юбиляр. 30 лет – это вам не «кот начхал»!

Но дальше в Стране Советов наступили тяжелые времена. Стало уже не до выпуска такой ерунды, как компактная камера. Тем более, что рынок заполнили довольно недорогие импортные «мыльницы». И, скорее всего, на этом история «ломика» и закончилась бы, если бы не...

История вторая. Про ломографию.

Два студента из Австрии, Маттиас Фигль и Вольфганг Странцингер, будущие архитекторы, приехали на каникулы в Прагу – погулять, побродить.захотелось запечатлеть увиденное. Тогда они зашли в магазин фототоваров и купили самую дешевую камеру. Нетрудно догадаться, что ею оказался наш «ломик». Студенты – люди творческие. Стали снимать «от пояса», «с бедра» буквально всё подряд. А приехав домой, распечатали все заснятое и пришли в восторг от ярких цветов, виньетирования краев кадра и некоторого искажения изображения. Друзья устроили вернисаж, наклеив фотографии на стену. При этом основной акцент был сделан не на изображение, а на цвет, на сочетае-

мость кадров. Позвали в гости друзей-студентов. Выставка произвела фурор! По словам очевидцев, при приближении к фотографиям возникало ощущение высадки на какую-то планету. Цветовые пятна начинали проясняться отдельными деталями кадров. Это было что-то новое, необычное и очень захватывающее. Так и родилась «ломография».

Поэтому нет ничего неожиданного в том, что всем захотелось начать снимать точно так же. Но чем? Предприимчивые друзья смекнули, что на этом можно заработать. Сначала они закупают камеры в той же Праге, а затем вышли непосредственно на «ЛОМО». И это уже и стало причиной рождения Ломографического сообщества. Основным принципом, стилем жизни которого стала своеобразная расшифровка аббревиатуры LOMO – «LOve and MOtion» – «любовь и движение». Это выражение стало девизом Международного Ломографического Общества. Теперь во всем мире есть масса ярких поклонников съемки необычными, зачастую - совсем примитивными, камерами. Появилась даже специальная «ломографическая» пленка. Прелесть такой съемки – в абсолютной непредсказуемости результата. Как себя поведет камера в той или иной ситуации – загадка до последнего момента.

Но у этой истории, как мне кажется, есть и обратная сторона. Из-за «несерьезности», а точнее – непонятости основной массой обывателей такого рода фотографий у многих сложилось несколько пренебрежительное отношение и к самому «ломик».

Моё знакомство с этой, не побоюсь столь громкого заявления, замечательнейшей камерой тоже началось не совсем обычно.

Ну, разумеется, сначала я где-то в Интернете прочитал про ломографию и Ломографическое общество. Меня заинтересовала информация о камере, благодаря которой воз-

никло целое направление в фотоискусстве. Стал искать объявления о ее продаже и довольно быстро наткнулся на показавшееся мне довольно заманчивым предложение. Парень продавал камеру очень дешево, как «весьма потрепанную». Мы встретились. Оказалось, что аппарат «битый». У него был отколот кусок верхней крышки и вроде бы сбит объектив. Немного поторговавшись (а как же без этого?), мне удалось приобрести «ломик» за весьма символическую сумму. Отдав его знакомому мастеру в ремонт, через неделю я получил аппарат с «вылеченным» объективом и аккуратно заклеенной крышкой. А дальше...

... Чем больше я снимал «ломиком», тем сильнее в него влюблялся. Ну, посудите сами: 250 граммов веса камеры карман сильно не оттянут. А помещается она практически в любой карман, кроме, разве что, кармашка для зажигалки на джинсах. Крышку от объектива потерять невозможно из-за отсутствия оной. Тем не менее, объектив и видоискатель надежно защищены от царапин и пыли закрывающимися шторками. Шторки легко управляются одним пальцем руки, в которой вы держите камеру. Взвод затвора (его лучше выполнять заблаговременно) – несколько движений большим пальцем той же самой руки. А это значит, что снимать вы можете даже в том случае, если у вас занята одна рука. И - снимать довольно быстро, так как, повторюсь, все делается легко и просто. Камера готова к съемке меньше, чем за секунду.

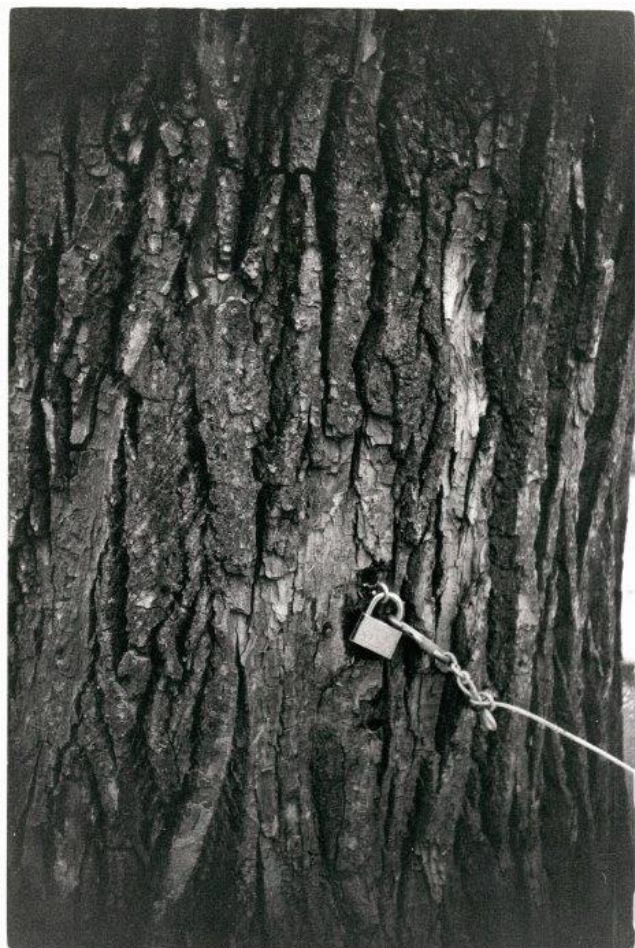
Корпус «ломика» выполнен из столь любимого промышленностью СССР карболита. Поэтому, несмотря на довольно внушительную прочность, ронять камеру не стоит. Так как склеить карболит непросто. Лучше всего - эпоксидкой.

Объектив «Минитар-1» с фокусным расстоянием 32 мм и светосилой 2,8 был специально рассчитан под ЛК-А. Не могу назвать его сверхрезким, но печать размером 30 x 40 см (больше просто не печатал) дает вполне неплохие результаты, вполне сопоставимые со многими импортными камерами данного класса.

Отдельно хочу отметить диапазон выдержек. Он весьма велик по сравнению с другими компакт-камерами – где-то в пределах от 1/500 до нескольких секунд. Лично меня это не раз приятно радовало. Значение выбранной экспозарядки нигде не отображается, но в случае выдержки менее 1/30 сек. в поле видоискателя загорается предупреждающий о возможной «шевелёнке» красный светодиод. Второй светодиод загорается при легком нажатии кнопки спуска – таким образом проверяется достаточность заряда питающих камеру трех элементов LR44, которых хватает очень надолго.

К особенностям работы ЛК-А стоит отнести довольно заметное виньетирование углов кадра. Особенно при недостаточном освещении. Некоторые это считают недостатком. А мне, например, даже нравятся немного «подвиньетированные» фотографии. Тут, как говорится «на вкус и цвет»...

Следует отметить, что существует несколько модификаций ЛК-А. Я сталкивался с двумя. Одни аппараты на верхней крышке имеют надписи «ЛК-А» и «ЛОМО», выполненные кириллицей, а другие – надписи латиницей: «LC-A» и «LOMO». Кроме того, у первых шкала чувствительности пленки имеет значения по ГОСТу: 32, 65, 130, 250, и надпись «ГОСТ» справа от окошка выбора светочувствительности, а у вторых – в единицах ASA: 25, 50, 100, 200, 400 и надпись «ASA» соответственно. Еще одной замеченной мною особенностью является тот факт, что в аппаратах с кириллическим написанием аббревиатуры названия завода и модели при закрывании шторок объектива нижняя шторка наезжает на верхнюю. А в «экспортном» варианте с латинским написанием

букв верхняя шторка перекрывает нижнюю. Этот факт мне кажется совершенно незначительным, но он имеет место быть, поэтому я не мог его не отметить. В Интернете, к сожалению, не нашел каких-либо сведений по годам выпуска каждой из модификаций, за исключением спецвыпусков – к юбилеям или значимым мероприятиям. Но их количество незначительно, и они представляют интерес, в большей степени, для коллекционеров. Лично мне кажется, что первая модификация – более ранняя, выпуск ее пришелся на последние годы существования СССР, когда широкое применение имела «гостированная» советская пленка. Вторая же модификация или действительно шла на экспорт, или стала выпускаться позже, когда на рынке появились пленки мировых брендов.

Есть еще упоминание об усовершенствованной модели аппарата – «ЛК-А+», в которой диапазон чувствительности используемой пленки расширен до 3200 ед. и отсутствует рычажок установки диафрагмы при работе со вспышкой. Но я такие аппараты не видел ни разу. Вполне возможно, что именно эта модель была освоена китайской промышленностью и теперь свободно продается в магазинах Ломографического общества. Но цена на такую камеру столь завышена, что нет никакого смысла воспринимать подобную покупку серьезно.

На мой взгляд, «ломик» – это очень удачная камера для стрит-фотографии. Маленькая, почти незаметная, не вызывающая особого недоверия (в силу кажущейся «несерьезности») у объекта съемки, почти мгновенно готовая к работе, имеющая самое что ни на есть «стритовское» фокусное расстояние объектива, весьма удобно лежащая в руке (говоря о своих ощущениях), автоматическая и с довольно точным замером экспозиции камера – это ли не мечта стрит-фотографа?

Вполне возможно, что очень похожий на нашего «ломика» Olympus XA, или «супер-мельница» Olympus Mju II, или еще более компактный Minox 35 дадут гораздо более правильную, резкую и даже более красивую картинку. Но они все проигрывают «ломик» в мелочах. «ХАшкой» и «миноксом» практически невозможно управлять одной рукой – для открывания крышки объектива обязательно нужна вторая, а «мышка» где надо и где не надо норовит включить вспышку, для отключения которой необходимо дважды нажать на малюсенькую, утопленную в корпусе кнопку, а это – потеря драгоценных секунд. А другие, более «серьезные» и очень «быстрые» компакт-камеры находятся уже в другой ценовой категории.

К чему я затеял весь этот разговор? Да к тому, что не стоит относиться к «ломик» – «ЛОМО-Компакт-Автомату» - с явным пренебрежением. Даже если с первого раза вам так и не удалось понять и почувствовать эту замечательную камеру, не ставьте ее сразу на полку. Поиграйтесь с ней немного «вхолостую», без пленки. И когда почувствуете, что рука привыкла к управлению, зарядите еще одну плёночку. И идите на улицу. Там вас ждет много интересных сюжетов для съемки. Доверьтесь «ломик», и он вас не подведет. Вот увидите!

Междусобойчик

Александр Самсонов (Александр С)

Снимать я начал давно. Когда мне исполнилось десять лет, родители подарили на день рождения фотоаппарат «Чайка-2». Какое это было счастье! Первая пленка, конечно, не получилась. Тогда мы с отцом по журналам «Костер» и «Пионер» (была там такая рубрика) научились выставлять экспозицию, проявлять и печатать фотографии. Старый фотоувеличитель нам отдал зять. Отец с утра до вечера работал в поле, так что дальше я уже осваивал все сам.

Потом был «ФЭД-5В», купленный на заработанные деньги. В бандитские девяностые я ничего не снимал, да и «ФЭД» стащили. Затем были пленочная «зеркалка», «цифра»... И вот в один прекрасный день я наткнулся на сайт Дальномер. В общем, все, как у большинства ЧКД. Пишу потому, что в свое время как-то проигнорировал рубрику «Давайте знакомиться». Попросил товарища подарить мне его старый «ФЭД». Тот посоветовался с сыном, и сын ответил: «Так ведь дядя Саша в теме!» И вот я на Дальномере... Спасибо тебе, Гера!

Встретили меня здесь, мягко говоря, не очень дружелюбно. Теперь-то я понимаю, почему, а тогда... Я ведь считал себя офигенным фотографом, даже занимал призовые места на некоторых фотоконкурсах (не будем уточнять, каких именно). А тут - мордой об асфальт. Но я уже конкретно «подсел» на «пленку», и идти мне было больше некуда.

NR: Прямо-таки мордой об асфальт? Что, агрессии много в Клюбe?

Наверное, я неправильно выразился. В общем, попал я, как говорится, под раздачу. Был здесь товарищ с подобным ником, и чем-то он достал местных товарищей. Еще и пятница в придачу. Получил-то я по заслугам - фотки были так себе. Просто был шокирован потоком вылившегося на меня негатива.

NR: Как-то, знаете, сижу и думаю: что будет, если собрать Клюб вместе? Ну и все, как положено: алкоголь, закуски нехитрые, девочки... (нет, без девочек - это я чисто машинально). Что будет?

Насчет собраться - это, конечно, хорошо. Только вряд ли реально собрать вместе столь «разношерстную» дальномерную братию. Ничего не имею против девочек, если эти девочки-фотографы.

NR: В каких конкурсах Вы участвовали?

На Фотоконкурс.ком несколько моих фотографий входили в призовую тройку. Первых мест не занимал. После Дальномера там больше не появлялся. Три года уже прошло с тех пор. Сейчас самому смешно от своих первых выставленных фотках. Все никак не соберусь почистить галерею. Останавливает лишь один аспект - Ваши комментарии, дорогие ЧКД. Поверьте, они мне очень дороги.

NR: Верим.

Первым делом я купил у Товарища Михельсона «Киев-4». Юрий Олегович, большое спасибо! Лучшего фотоаппарата я в руках не держал. А были и есть у меня всякие. Этот фотоаппарат перевернул все мое представление о хвалебной японской фототехнике. Правда, бюджетной, а профессиональной у меня и не было. И сейчас я ее и не хочу. Свою «четырёхсотку» подарил невестке.

NR: Может, уговорите Юрия Олеговича статью написать? По старой памяти...

Нет, спасибо. Попробуйте сами. У Товарища Михельсона, не сомневаюсь, статья интересная получится. Думаю, ему есть о чем рассказать.

Фотографию я очень люблю, и она отплатила мне тем же. Так получилось, что я два года просидел без работы. Ну, подрабатывал кое-где и кое-как. Но настоящей работы не было. Только благодаря фотографии, Дальномеру и его уважаемым ЧКД я не пал духом. Сейчас в этом плане все уже нормализовалось.

NR: То есть, все было по любви...

Именно здесь я впервые узнал, что такое стрит-фотография, но снимать стрит так и не научился, хотя он мне очень нравится.

Пытался освоить композицию, но, как сказал Константин Семенов: «Саша, снимай сердцем, забудь ты про композицию!». За точность не ручаюсь, но смысл был таким. Вот я и пытаюсь следовать этому совету. Спасибо, Константин!

Просто хожу по городу и, если мне кто-то понравился, прошу разрешения сфотографировать. За все время всего два раза получил отказ.

NR: Лукавите, наверное - у девушки с круглой сумкой разрешения явно не спрашивали. И у многих-многих других не спрашивали. Александр, а надо ли это – спрашивать разрешения?

Здесь Вы ошибаетесь. Как раз спрашивал и отправил ей фото. Снимал много, где-то полпленки. Жалко, что получилась всего одна. Спрашивать, конечно, надо. Когда я фотографирую понравившийся мне объект, то начинаю волноваться, нервничаю, делаю ошибки, но уже точно знаю, что что-то получится. Получается, что к фотографированию нужно подходить с любовью. Если подобного чувства не испытываешь, то на кнопку можно и не нажимать.

NR: Да? А мне вот кажется, наоборот, что волноваться не стоит... Когда ты долго думаешь над кадром, не то получается. «И согласитесь, какая прелесть - мгновенно в яблочко попасть, почти не целясь», - помните?

Все достигается тренировкой. Я же фотографирую очень мало. И то лишь в командировках. Дома времени почти не остается. День, максимум – два, и - вперед с песней. Специфика работы. Выбирать не приходится.

Все свои фотографии я раздавал друзьям, знакомым и незнакомым людям всегда безвозмездно. Сейчас тоже, только уже высылаю их им на почту. Испытываю от этого большое удовлетворение, особенно, если фото понравились.

Про репортаж. Сущность репортажа я понимаю по старинке, вот так: человек на работе у станка, на перекуре, дома. Этот жанр мне не очень нравится.

Здесь я познакомился с замечательными людьми и замечательными фотографами, хотя я не очень общительный человек. В силу своего характера или бесхарактерности уже не могу им сказать, если фото «не очень».

NR: Не думаете, что, это, в некотором смысле, медвежья услуга? То есть, надо говорить как есть. И не только в фотографии.

Так же получилось и с Питерскими парнями. Когда они все перезнакомились, то оценивать фотографии своих товарищей объективно уже не смогли. Уверен на все сто процентов, что все они вернутся на Дальномер, ведь в душе мы так и остались пацанами. Ох, бедные наши жены...

NR: Не уверен - это их выбор, да и Бог с ним. Человек ищет, где... Специально ставлю троеточие, потому что это «где» у каждого свое. И, в общем-то, нет в этом поводов ни для печали, ни для радости. Ушли одни фотографы, пришли другие. И вот еще что: может быть, это даже хорошо - ресурс должен держаться на потоке информации, фотографии, а не на отдельных личностях. Всякая среда, которая зависит лишь от отдельных личностей – плоха.

Это верно. Незаменимых людей нет. Но все же историю делали личности.

NR: Отчасти. Делают ее массы, но мы запоминаем личностей. Однако это не умаляет роли как тех, так и других.

Единственное, о чем я жалею, так это о том, что поздно наткнулся на этот сайт. Пользуясь случаем, еще раз говорю спасибо его создателям. Я очень много снимал на «цифру», конечно как любитель, где меня только не носило. Наверное, там есть что показать, но - увы... Я надеюсь, что все еще впереди. Пленка еще долго будет жить!

NR: Чем хорош Дальномер? Чем хороши или плохи другие ресурсы? Где еще представлены Ваши фотографии?

Мне пока Дальномера вполне хватает. Очень разносторонний сайт, хотя и специфический.

NR: Не зря статью назвал «Междусобойчик». Пока это рабочее название. Но по количеству «спасибо» оно превысило все допустимые нормы. И без вопросов было не обойтись. Попробуем вывести Вас на чистую воду. Судя по Вашей галерее, Вы любите снимать молодых женщин (фотографировать, в смысле, чтоб правильно поняли). Быстрая уличная постановка? А говорите, Вы скромный... Скромных женщины не любят.

Я скромный. А женщины меня любят. По крайней мере, одна - точно. Фотографировать люблю не только молодых женщин. К природе я тоже равнодушен. Вот только фотографировать ее сложнее.

NR: Говорите, проблемы с отбором? По Вашей галерее этого не скажешь... Что считаете удавшейся фотографией?

Удавшаяся фотография – та, к которой хочется вернуться, посмотреть еще раз. Владислав, Вы мне льстите. Как минимум, треть моей галереи нужно удалить.

NR: «Вы мне льстите...» - здорово как. Александр, мне кажется, что-то связывает Вас с авиацией? Не хотите сказать несколько слов об этом?

Да, связан, как Вы догадались по некоторым моим фотографиям. Двадцать три года отлетал на «Як-40», три - на «Аэробусе». Два года на земле просидел по болезни. Сейчас снова летаю. Тьфу- тьфу, чтоб не сглазить. Фотографировал много, но все, в основном, на «цифру». Надеюсь навестать.

NR: Правда, что в авиации говорят «крайний» полет, и никогда – «последний»? И что обходят самолет против часовой стрелки и стучат по ободу переднего шасси перед вылетом?

Правда. Вообще, пилоты - очень суеверный народ. Например, если произошла задержка рейса, то методом опроса выясняется, что кто-то накануне пришел пуговицу или, того хуже, сходил «на контору». Ну, вы понимаете, о чем я. По молодости у меня все пуговицы на скрепках держались.

Самолет обходят согласно технологии, но нежно прикоснуться к какой-нибудь его части не возбраняется. Не поверите - результат получается совершенно иным!

NR: У моряков - «семь футов под килем». Чего желают в авиации?

Чтобы количество взлетов равнялось количеству мягких посадок.

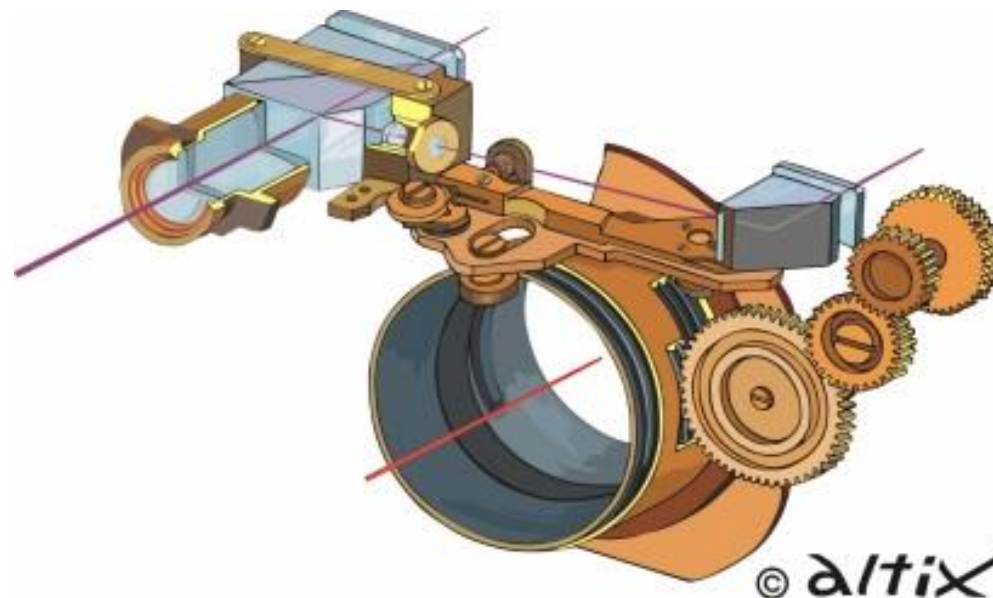
NR: Тогда пожелаем Александру-пилоту, чтобы количество взлетов равнялось количеству мягких посадок, а Александру-фотографу, чтобы творческий взлет продолжался. Как это раньше говорили ... ? От винта!

Дальномерный «Никон»: проверка временем ALTIХ

Для дальномерных «Никонов» было выпущено 26 видов объективов с фокусными расстояниями от 2.1 см до 100 см, включая стереонасадку Stereo Nikkor 3.5/35 мм. Пять телеобъективов могут быть использованы на дальномерах только через специальную зеркальную насадку, наподобие «леечного» «Визофлекса». Из-за того, что многие виды объективов появились в линейке оптики к закату эры «дальномеров», их тиражи невелики, а редкость и цены на них - огромны. Тем не менее, объективы для всех классических фокусных расстояний довольно просто собрать. Такой доступный парк оптики сможет удовлетворить запросы любого фотографа, который собирается снимать на «никоновские» классические дальномерные фотоаппараты.

Говорить о «никоновской» дальномерной оптике можно долго. Некоторое представление о нормальных и длиннофокусных объективах читатель может получить, если он имел дело с ранними объективами для зеркального «Nikon F». Я хотел бы сказать пару слов о Micro-Nikkor f3.5/50 мм.

Выпуск этой линзы был начат в мае 1956 года, и стоила она дороже Nikkor 1.4/50 мм. Мистер Фукета вспоминает, что этот объектив очень плохо продавался. В чем же заключается "изюминка" столь неоцененного в свое время объектива, делающая его предметом мечтаний современных фотографов и коллекционеров?

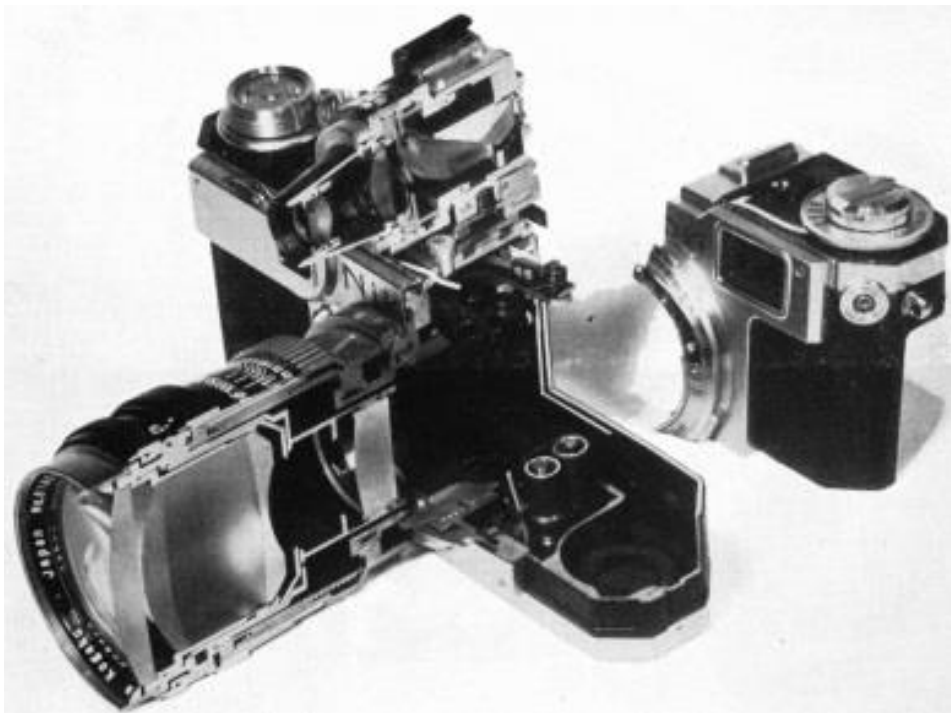

Во-первых, оптическая формула данного объектива послужила основой для создания наиболее популярных и знаменитых «никоновских» Micro-Nikkor для «зеркалок». Этот объектив задал моду на тщательно скорректированные, близко фокусирующиеся объ-

ективы, которые сегодня старается включить в линейку своей оптики каждый производитель. Во-вторых, дальномерный Micro-Nikkor имеет разрешающую способность 200-300 линий/мм, что находилось за пределом разрешающей способности пленок тех времен. Будучи апохроматическим объективом, он обладает высоким уровнем цветокоррекции.

Роберт Ротолони считает этот объектив лучшим из всех когда-либо созданных дальномерных объективов с высокой разрешающей способностью. Это идеальный выбор для копирования, работы с цветными пленками и обычной фотографии, не требующей большой светосилы.

NR: «Ниппон Когаку» экспортировала камеры, начиная с 1948 года, но особой известности на Западе они не приобрели. Каким же образом «Никону» удалось успешно выйти на мировой рынок?

Можно долго говорить о множестве попыток «Ниппон Когаку» повысить спрос на камеры «Никон» в Америке, которая являлась основной страной экспорта их продукции. Заинтересованному читателю я рекомендую увлекательную книгу Майкла Вескота Лодера «Фотоаппарат «Никон» в Америке, 1946-1953» (2008 г.). Основным фактором продвижения «Никона» на американском, а потом и на мировом рынках были хвалеб-

ные отзывы об оптике и камерах известных фотокорреспондентов того времени, таких как Дэвид Дуглас Дункан, Гораций Бристольт, Якоб Дешин и Карл Миданс.

Здесь же хочу упомянуть о довольно забавной сценке, рассказанной японским фотокорреспондентом Юном Мики (Nikon Journal, 7:14, 1990 г.):

«...Однажды Мури Рюуичи, профессиональный фотограф, пришел в редакцию журнала «Лайф» повидать друга. Так как он имел при себе необычный объектив, я попросил мне его показать. Это был «Никкор» 2/85 мм. Я одолжил объектив и сфотографировал мистера Дункана, сказав ему при этом: «Это японский «Соннер».

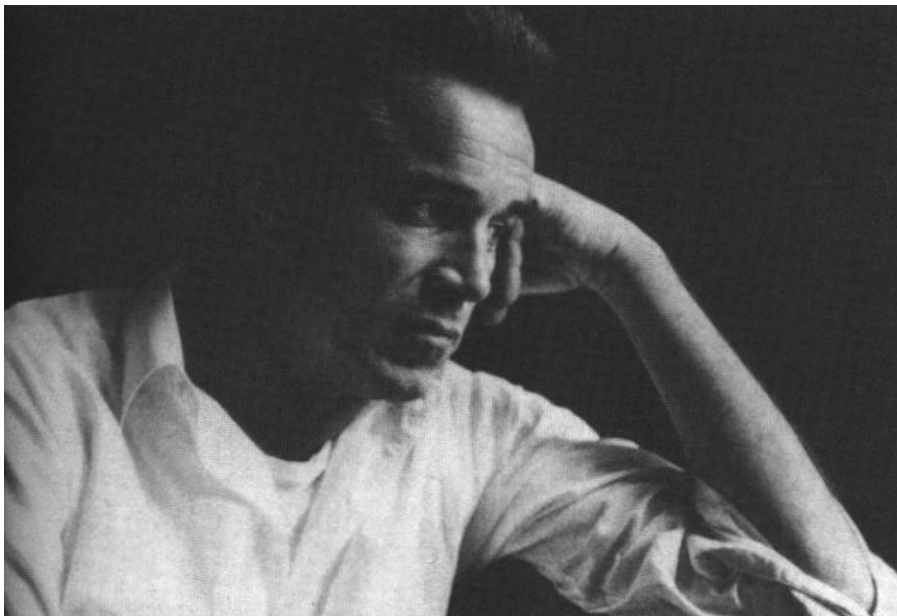
«О, японский «Соннер»! А где же японский «Кедиллак»? – спросил он, имитируя японский акцент, и засмеялся.

С этого негатива я распечатал фотографию до размера 8 x 10 дюймов (20x25 см) и показал ему, сказав, что этот снимок сделан японским «Соннером». Взглянув на фотографию, он изменился в лице. Взяв лупу, он повторял очень быстро: «Удивительно... Это очень резко! Кто изготавливает такую оптику! Поедем в фирму сейчас же. Свяжитесь с ними!».

На следующий день Дэвид Дуглас Дункан посетил фабрику «Н-К» в Охи и сделал крупный заказ «Никкоров» с «леечным» креплением. Перед этим он спросил, есть ли еще какой-нибудь японский производитель оптики со схожими характеристиками. Ему сказали, что есть еще «Кенон». Дункан позвонил в офис «Кенона», но там сказали, что у них нет времени, чтобы встречаться с какими-то американцами. Этот случай сдвинул «Кенон» на второе место в дальномерную эпоху - в плане престижа.

Будет неправильным считать, что «никоновская» оптика была намного лучше, чем «лейтцевские» и «цейссовские» объективы этих фотокорреспондентов. Просто это была другая оптика. Если немецкие объективы создавались для получения максимального качества при фокусировке на бесконечности, то «никконовские» объективы были оптимизированы для работы на близких расстояниях и на открытых апертурах. Для репортажной съемки «Никкоры» были действительно открытием для западного мира. Юн Мики вспоминает, что резкость репортажных снимков на «Никнорах» была очень большой. Журнал «Лайф» даже отправил Дункану телеграмму, в которой спрашивал его о том, почему тот использует для репортажной съемки 4x5-форматную камеру - редакторы журнала не могли даже представить себе, что снимки были сделаны 35 мм фотоаппаратом.

Дальномерными «Никонами» пользовались такие профессиональные фотографы, как Сэнфорд Х. Рос, Стив Шапиро, Роберт Джексон, Эд Файнгерш и др. Элвис Пресли, Боб Дилан, Эрнесто Че Гевара, японский император Акаито также снимали дальномерными «Никонами». Я привожу здесь снимок Роми Шнайдер, которая держит в руках «Никон» Стэнфорда Роса. Для меня эта фотография является фаворитом в категории «Девушки с фотокамерами».

NR: Глубинные факторы успеха: «Nikon S» и фотографическая промышленность Японии - в чем они состоят? Национальный характер, педантичность, исполнительность, креативность, как сейчас говорят? Симбиоз этих качеств в одном народе?

Как мы знаем из послевоенной истории фирмы-производителя «Ниппон Когаку», первые «Никоны» отличались довольно скверным качеством. Но вскоре правление фирмы поняло, что завоевать мировой рынок можно лишь высококачественным товаром и привлекательной ценовой политикой.

Вообще, в истории «Н-К» прослеживается типично японская стратегия поведения. Вначале они занимают нишевый сегмент рынка (в послевоенной Японии узкоплечные фотоаппараты были нишевым продуктом). На данном этапе ими приобретаются необходимый опыт и навыки для начала массированных атак мирового рынка.

Если же фирма может предложить уникальный и востребованный товар, то атаки превращаются в доминирование над конкурентами. В истории «Никона» присутствовали все три этапа завоевания рынка: «Никон S», «Никон S2» и «Никон F». Кто играл в японскую настольную игру «Го», тот заметит параллели между японской рыночной стратегией и стратегией этой японской национальной игры.

Я не являюсь большим знатоком японской культуры и их традиций. Как говорится, Восток – дело тонкое. Конечно, в успехе «Никона» немаловажную роль сыграл национальный японский характер, сформированный в эпоху Мэйдзи. Япония всегда стремилась поставить себя в один ряд с остальными мировыми державами. После серии неудачных войн они смогли победить на рынке фотоаппаратостроения и электроники.

NR: «Nikon S» так и не пошел по пути «Leica», и его производство прекратилось. Ваше мнение - почему, тем более, что эти камеры весьма популярны в настоящее время?

Не следует забывать о том, что «Ниппон Когаку» в 60-е годы был небольшой фирмой и не имел тех возможностей, которые имеет корпорация «Никон» сегодня. Она не потянула бы - материально и физически - выпуск «дальномеров» и зеркальных фотоаппаратов. В то время им следовало сделать свой выбор между двумя системами, и они, что вполне логично, выбрали популярные зеркальные фотоаппараты. «Лейка» в то время располагала гораздо большими возможностями и могла себе позволить выпускать «дальномерки», что, в конечном счете, лишь сыграло ей на руку. Заняв нишу производства дальномерных аппаратов, «Лейка» избежала горькой участи Карла Цейса, который со своими «Контафлексами» и «Контарексами» пытался угнаться за японцами, но так и не смог.

NR: История «Nikon S» не закончилась. Как мы видим, ценность их велика и превышает ценность многих образцов цифрового фотостроения. В чем же сия «изюминка»? Коллекционный предмет или качественный рабочий инструмент?

Вы знаете, за последние полгода я разбил об пол пятую поломанную компьютерную мышку. Разбил даже не со злости, а от безысходности. Сейчас маркетинговая стратегия заключается в сбыте недолговечного товара, который вы вновь побежите покупать вскоре после покупки. Те золотые времена качественных изделий (а если мы говорим о фототехнике, то это времена латуни, меди, стекла и кожи) канули в Лету. Сегодня про-

цесс изготовления чего-то сравнимого по качеству с дальномерным «Никоном» будет стоить просто огромных денег и трудозатрат. Хороший пример тому - современные реплики «Никон SP» и «S3», так называемые Nikon limited edition.

Мало того, что современная корпорация «Никон» использовала оригинальные детали тех времен со складов, она столкнулась с большими проблемами при сборке очень сложного рамочного видеоискателя, разработанного более 50 лет назад! Ну, и цена таких «новоделов» во времена их выпуска была запредельно высока - 690,000 японских йен (8.000 долларов США).

Я считаю, что именно надежность дальномерных «Никонов» отличает их от других дальномерных камер, делая их ценными и в наши дни. Как тут не вспомнить историю с фотокорреспондентом Карлом Мидансом, который полностью перешел на «Никон» после того, как его «Контакс» перестал работать на холоде, а «Никон» оставался в рабочем состоянии. Такой личный опыт знаменитых фотокорреспондентов делал хорошее имя «Никонам», а в наше время даже придал этим «дальномеркам» некий налет легендарности. Другим, чисто психологическим фактором, определившим популярность «Никонов», является доступность этих ретро-фотоаппаратов для того поколения людей, которые сейчас имеют деньги, а когда-то в юности могли лишь мечтать о недоступных «дальномерках».

«Никон» для американцев и японцев - это Киев для наших соотечественников. Я думаю, что со временем популярность хорошей и надежной, пусть и немного устаревшей в техническом плане фототехники, такой как дальномерные «Никоны», будет лишь расти. Ведь в нашей жизни так мало по-настоящему качественных вещей и так много сломанных компьютерных мышек...

Люди и оружие

Артур Нур (Arthur Noore)

Идея этого интервью возникла практически мгновенно, во время просмотра репортажа о древнем дагестанском поселке Кубачи, подготовленным Артуром Нур (ЧКД Arthur Noore). Изделия местных мастеров известны в Европе и на Востоке, а уроженцы поселка, такие, как Алихан Ахмедов, Расул Алиханов, Манаба Магомедова внесли значимый вклад в развитие ювелирного искусства.

Вот этот репортаж. Эмоциональные и одновременно сдержанные фотографии. Комментарии, я думаю, излишни, смотрите серию

NR: Артур, расскажите немного о себе.

Мне 29 лет. Я живу в Москве. Фотографией начал заниматься еще в детстве. Помню, как получил на свой одиннадцатый день рождения от мамы первую фотокамеру – «Смена 8М». Немалую роль в увлечении фотографией сыграл и мой дед со стороны мамы. Это был человек с большой буквы.

В компании дедушки я впервые узнал, как рождается на свет фотография. Незадолго до того, как дед ушел, он отдал мне свою любимую фотокамеру «Киев-4». Мне кажется, что именно с нее я пересмотрел свое отношение к фототехнике и полюбил снимать именно «дальномеркой».

Большую часть своей жизни я занимаюсь тем, что снимаю людей.

Моя основная профессия – оператор на телевидении. И это, наверное, как раз тот случай, когда любимое дело стало делом жизни.

Я начинал свою работу с маленьких районных телеканалов в Москве. Сегодня имею честь работать в крупнейшем в Европе телевизионной продакшне и снимать для центральных Российских телеканалов. По работе мне приходится много путешествовать по всему миру. Я успел побывать в Латинской Америке, Испании, Франции, Германии, Финляндии, был в Мексике и на Ямайке. Недавно посчастливилось увидеть Северный Полюс.

Наряду с рабочей видеокамерой, моя неизменная спутница - фотокамера.

Где бы мне ни приходилось бывать, я везде стараюсь фотографировать. Почти в любой командировке есть свободное время, когда можно побродить по улицам, посмотреть на людей.

Каждое государство или даже регион России – это отдельный мир со своими порядками, законами, нравами и традициями. Мне всегда очень нравится наблюдать за людьми в их, если так можно сказать, естественных условиях существования. Интересно, чем и как они живут.

NR: Как вы оказались в поселке Кубачи?

Что касается Кубачи, то это была первая в моей жизни поездка на Кавказ. Моей задачей было снять большую программу для одного из ведущих каналов о путешествиях в России. Программа как раз была посвящена кубачинским ювелирам и оружейникам. Самолет с нашей съемочной группой приземлился холодным пасмурным осенним днем в Махачкале. Какие мысли посещают человека, впервые отправившегося на Кавказ? Думаю, рассказывать нет смысла. Я ехал в неизвестность, в горы...

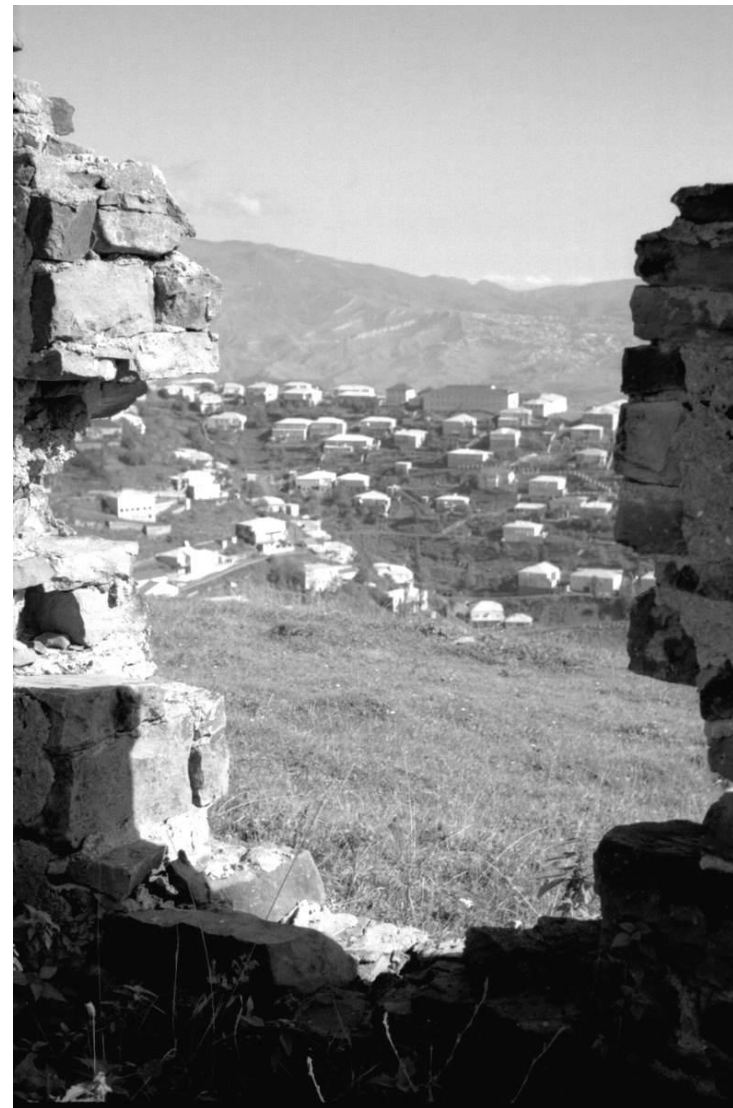
На деле все оказалось не так страшно. Кубачи находятся в горах, в Дахадаевском районе Республики Дагестан (примерно 1700 м.)

Природа этого региона удивляет даже самого искушенного путешественника. Самые красивые горные ущелья, зеленые луга, как будто нарисованные неизвестным художником, и «магические» туманы, которые возникают ниоткуда, обволакивая все вокруг густой дымкой так, что не видно ничего дальше собственного носа - и исчезающие столь же неожиданно. О туманах стоит сказать отдельно, но об этом ниже.

Боевые действия 90-х Кубачи никоим образом не задели. Население поселка – примерно три тысячи человек. Основная часть жителей исповедует ислам (сунниты). Как говорят местные жители, местность, где расположены Кубачи, была одной из последних на Кавказе, где приняли ислам.

Известно, что ислам был принят местными принудительно примерно в 1300 году и вызвал раскол среди населения. Примерно к тому же времени относят и строительство крепостных стен с башнями, остатки которых можно увидеть в Кубачи. Считается, что часть населения, принявшая ислам, ушла ниже крепостных стен, а отвергшие новую веру язычники остались за их пределами. Однако уже через 7 лет те, кто жил выше крепостных стен, тоже стали мусульманами.

В местном музее мне удалось прикоснуться к воротам древней мечети, которая стояла в Кубачи несколько столетий назад. Удивительно, что наряду с арабской вязью на воротах присутствуют языческие символы и изображения солнца. Такого, пожалуй, не увидишь нигде.

Как и в прошлые времена, основным ремеслом кубачинцев является изготовление ювелирных изделий и невероятной красоты оружия (в основном, сувенирные кинжалы и сабли). В древности Кубачи славились на весь мир тем, что местные мастера обладали некими секретными знаниями, позволявшими им делать очень прочные и красивые доспехи и кольчуги. Собственно, тюркское слово «кубачи» дословно и переводится как

«кольчужники». Многие оружейные мастера из разных концов света пытались повторить работу кубачинских профессионалов, но ничего не выходило. Доспехи были лишь жалкой копией и не обладали той красотой и прочностью, а клинки были более ломкими. Считалось, что сабля, изготовленная в Кубачи, могла быть согнута в кольцо, а когда принимала свое первоначальное состояние, оставалась такой же острой и ровной.

Местные мастера рассказали мне такую историю. В далекие времена слава о великих «кольчужниках» дошла до персов. Им стало известно, что есть народ, способный изготавливать оружие невиданной прочности и красоты. Персы собрали свои отряды с целью во что бы то ни стало раскрыть секреты изготовления оружия кубачинских мастеров. Когда отряды персов подошли к Кубачи, был сильный туман, и они не могли разглядеть ни одного дома. дезориентированные, персы приняли решение ждать, когда туман рассеется, и после этого совершить нападение на село. Но весть о приходе персов дошла до кубачинцев, и они заранее подготовились. В древности для хранения воды в местности, известной сегодня как Кубачи, использовали огромные глиняные сосуды, достигавшие в высоту роста взрослого мужчины и отдаленно напоминавшие большую пушку. Местные жители выкатили на крыши своих домов такие сосуды, направив горловины в сторону, где находились персы, и зажгли смолу, которая давала густой дым. Когда туман рассеялся, персы увидели множество пушек, направленных в их сторону.

Порох был редкостью в те времена, и персы в страхе обратились в бегство.

NR: Расскажите немного о жителях поселка. Какие настроения, как живется?

В Кубачи живут потрясающие люди, увлеченные своей работой. Ювелирное искусство – это основной род деятельности местных жителей. Как и в любом селе, у людей свои заботы. Все живут в частных домах и держат скотину.

В один из солнечных дней я шел по селу и увидел, как возле одного дома, за оградой, мужчина и женщина складывали сено. Я спросил, могу ли я сделать пару кадров. Они, вероятно, поняли, что я не местный, но, тем не менее, без лишних расспросов пустили меня на свою территорию, и я сделал несколько снимков. Женщина очень смущалась и краснела, а муж подшучивал над ней. Сложилась очень приятная и непринужденная обстановка. После я поблагодарил их и ушел.

Я с трудом представляю себе подобную картину где-нибудь в Подмоскowie.

NR: Артур, судя по репортажу, на серебряном производстве заняты женщины. Почему именно они? Тем более, что поселок известен производством холодного оружия. Вроде бы, это мужская тема.

Да, действительно, на производстве ювелирных изделий занято много женщин, но все же основную сложную и трудоемкую работу выполняют мужчины. Как мне удалось узнать, основные знания передаются именно по мужской линии. Но это не значит, что женщинам отведена незначительная роль. Например, женщины занимаются чернением и полировкой изделий из серебра. Особенно вредна полировка. При полировке изделия в воздух поднимается много микроскопических частиц серебра, которые оседают в легких и на коже. Причем, как я заметил, лица женщин прикрыты лишь платками, специальной защиты нет. У человека, который много лет работал на полировке, кожа приобретает зеленый оттенок, и этот цвет остается с ним на всю жизнь. Мне удалось пообщаться с замечательной женщиной, которая всю свою жизнь отдала обработке серебра. Её кожа совершенно зеленая.

Отдельно стоит сказать о чернении изделий. Это очень интересный процесс, когда на выгравированные узоры помещается специальная темная сыпучая субстанция, а затем

изделие обжигается на огне. Таким образом на изделии остаются черные рисунки. Так вот, рецепт этой черни хранится в строжайшей тайне, и мне так и не удалось выяснить, что входит в ее состав.

NR: Технология, вероятно, передается из поколения в поколение? В основном или полностью - это ручная работа?

Технология действительно передается из поколения в поколение. Тем не менее, каждое новое поколение вносит какие-то свои доработки. Один мастер сказал мне, что он смог превзойти своего учителя, а его собственные ученики превосходят его. Так идет процесс постоянного улучшения и совершенствования.

У одного мастера я видел уникальный набор инструментов, которые он сделал сам, тем самым облегчив себе работу. Вероятно, работать с этими инструментами будет удобно лишь этому человеку, а у другого есть свои приемы и инструменты. Так формируется уникальный почерк. Один ювелир, взяв в руки, например, кинжал или серебряную вазу, часто может даже назвать имя ювелира, который ее создал, изначально не зная автора лично.

В древности весь процесс был полностью ручным. Начиналось с того, что брался кусок серебра, который затем долго плющили молотом, пока не получался лист, из которого можно было что-то сделать. Сегодня в силу технического прогресса все упростилось. Например, серебро теперь можно приобрести сразу в листах. Полируются изделия сегодня на специальном станке, и занимает это куда меньше времени, чем в древности. Для того, чтобы обжечь изделие, сегодня не нужна специальная печь - достаточно газовой горелки.

Основная же, самая тонкая работа, как и в старые времена, осталась полностью ручной.

Поражает то, с какой филигранной точностью ювелиры наносят гравировку. Это делается специальным маленьким, похожим на шариковую ручку и очень острым резаком, которым с силой ведут по изделию, оставляя красивые узоры.

Резак очень острый, и у новичков часто случаются травмы пальцев и рук. Существует даже шуточная пословица, смысл которой состоит в том, что, пока ученик не проколет руку определенное количество раз, его нельзя назвать профессионалом.

Интересна также техника нанесения узоров. Есть подобие алфавита, где вместо букв - узоры. У каждого есть название и свое значение. Перед тем, как начать наносить эти узоры на серебро, нужно их все выучить и уметь выводить на бумаге. Это похоже на изучение иностранного языка и не всем дается с первого раза.

NR: Артур, в основном на Ваших фото - люди преклонного возраста. А что же молодежь, остается в поселке? Или – другие приоритеты, и ювелирное дело предков в них не входит?

Отношение к людям старшего поколения на Кавказе - это тема для отдельного репортажа. Стариков много, много долгожителей и почти все, кого я видел, в отличном здравии и легко шли на контакт. Я постарался сделать упор именно на людях старшего поколения в силу их колоритности. Нечасто мне доводилось встречать таких веселых и «солнечных» стариков. Свежий воздух, чистая вода и любимое дело как будто законсервировали их души, и они остались молоды.

На одном из снимков изображена старая женщина в платке, смотрящая прямо в объектив.

Изначально она не видела меня и я, сделав снимок, уже хотел было уйти, но она заметила меня и радостно стала размахивать своей палочкой, подзывая меня. Я подошел к ней еще ближе:

- Это все? Ты уже меня сфотографировал?

- Ну да, - смутился я.

- Да ладно тебе! Не уходи, я хоть и стара, но умею позировать! Давай еще!

...Старушки, сидевшие неподалеку закатились от смеха.

Я сфотографировал пару стариков, сидевших на лавочке на одной из улиц. Когда я сделал снимок, я подсел к ним и разговорился:

- Вы воевали?

- Да, я повоевал, - с грустью в глазах сказал один из них.

- Где Вы воевали?

- Дело было в Сталинграде... Нелегко пришлось нам там.

- Вы серьезно? – с восхищением спросил я. Старик выждал паузу и изрек: - Да шучу я! Когда была война, я уже очень плохо видел!

Хотя старики и жалуются, что сегодня молодежь уже не так стремится в ювелиры, как это было раньше, и все больше предпочитает уезжать в города и заниматься другими делами, я видел много молодежи, и даже удалось побывать на одной свадьбе. Дагестанская свадьба - это тоже тема, заслуживающая отдельного репортажа (нелегко пришлось нам там!). Так что - молодежь есть, и многие даже занимаются делом своих отцов и дедов.

NR: Вернемся к фотографии. Артур, у Вас много снимков людей на улице. Есть, судя по репортажу, быстрые «спонтанные», с минимумом постановки, портреты. Каково отношение людей к человеку с фотокамерой?

По роду своей деятельности я часто бываю с камерой на людях, и у меня выработался, если так можно выразиться, иммунитет к подобного рода мыслям. Если фотокамеру можно и спрятать, сделав снимок незаметно, то большой камкордер, который используется для съемок на телевидении, ты уже не спрячешь. Вероятно, это часто помогает мне не думать о реакции людей в момент съемки.

Часто приходится лезть людям, что называется, в душу, и в такие моменты ты отстраняешься.

Как-то раз мне довелось снимать операцию на сердце. Хирурги мне объяснили, как все будет происходить и как себя вести. Когда смотришь в видискатель, то не думаешь ни о чем, кроме хорошей картинке. Потом, спустя какое-то время, когда камера выключается и все остается позади, приходит осмысление. Мне кажется, что мы и любим фотографию из-за этого вот медитативного состояния, которое посещает нас в момент съемки. Когда уличный фотограф не думает о том, что подумают о нем люди, когда фотограф снимает на войне и делает потрясающие снимки военных событий, и только очнувшись вне боевых действий, осознает опасность своей работы, и т.д.

А люди - они в любой части света остаются людьми. Часто подходят и спрашивают: «Что снимаете?», «А для чего?». Иногда даже просят: «А меня бы Вы могли снять?». Если снимаешь старой пленочной камерой, часто видишь заинтересованные взгляды. Во время визита в Мексику брал с собой дедушкин «Киев». Как-то раз, снимая им, я заметил девушку, которая фотографировала меня. Улыбнулись друг другу и пошли дальше.

Честно говоря, с откровенным негативом не сталкивался. Ну... люди в форме не счет:).

NR: Сейчас на форуме обсуждают этичность жанра стрит-фотографии. Сейчас, правда, вяло, а в былые времена разгорались споры... Вот ролик. Прошу Вас посмотреть его. Это Брюс Гилден, фотограф агентства «Magnum». Каково Ваше лично отношение к происходящему в ролике?

Мне нравится выражение выдающегося британского фотографа Билла Брандта, которое, как мне кажется, тут очень кстати: «Фотография – это не спорт. У нее нет правил. Все должно быть испытано».

Поблагодарим Артура за замечательный репортаж. От себя добавлю, что тему мне пришлось немного изучить. Кубачинские изделия, конечно, видел, но не знал о них ничего. Потребовалось побродить по Интернету. Заодно получилось немного изучить экономическую ситуацию.

Сейчас отрасль, в целом, на подъеме. Вместе с тем, вступление в ВТО вызывает у ювелиров много вопросов. Конечно, мы не будем вдаваться в них в рамках этого интервью и нашего Альманаха. Просто, когда вы будете стоять у прилавка, выбирая подарок, вспомните этот репортаж и этих людей.

Выпуск подготовили:

Редактор:	Владислав Федоров (NikRut)
Литературный редактор:	Ольга Дайняк
Дизайн и верстка:	Altix

Адрес редакции: AlmanacRL@yahoo.com

Альманах «Дальномерная жизнь» является некоммерческим электронным изданием и не является СМИ.

К публикации в альманахе принимаются любые статьи соответствующие тематической направленности издания. Публикацию и рецензирование материалов, а также переписку с авторами администрация оставляет на свое усмотрение. Статьи рекламного характера – не публикуются.

Присланные для публикации статьи могут содержать иллюстрации. Рекомендуемый размер иллюстраций – 1200 px по длинной стороне. В тексте статьи указывается местоположение иллюстрации и ее номер, например: Рис1 и т.п. Файлы иллюстраций должны иметь соответствующие имена.

Материалы для публикации могут содержать краткую информацию об авторе. Указание реального имени фамилии автора желательно, но может быть заменено сетевым псевдонимом.

Клуб «Дальномер» 2013